В. С. Н. Х.
Центральное Управление Лесной Промышленности
(Главлесом)

Деревообрабатывающая промышленность

и пути к ее восстановлению

(Сборник статей)

МОСКВА—1921

10634
12/V-1922

(Р. В. Ц. Москва). Тираж 4000 экз.

Рабочий Кооператив „Печатный Техник“, арендатор 21 типографии МСНХ бывш. Желудкова, Большая Якиманка, дом 32.

4 13 38

В. С. Н. Х.
Центральное Управление Лесной Промышленности
(Главлесом)

2 13 1/38

Деревообрабатывающая промышленность

и пути к ее восстановлению

(Сборник статей)

МОСКВА — 1921

Новая экономическая политика в деревообрабатывающей промышленности.

Только теперь в 1921 г. Главный Лесной Комитет имеет возможность обратить больше внимания на восстановление, развитие и усовершенствование деревообрабатывающей промышленности. 1921 г. и является годом, когда деревообрабатывающая промышленность получила общее плановое задание и начала работать по более или менее продуманному плану. Конечно, все еще топливной вопрос доминирует в лесной промышленности, что не может не тормозить развития работы Главлескома в направлении восстановления деревообрабатывающей промышленности. Состав массы древесины, которая была заготовлена в 1921 г. и приплавлена к потребителю, все еще отражает влияние топливного кризиса и виду этого работа наших заводов не будет достаточно обеспечена сырьем; заготовлено материального леса недостаточно и вывезено еще меньше.

По учетным данным Дерево-управления Главлескома в настоящее время насчитывается 1.733 лесопильных завода с 2989 рам с производительностью при нормальной нагрузке в год до 750.000.000 куб. фут., а в 1920/21 г. они дали только 48.400.000 куб. фут., так как работало всего лишь 905 заводов, а из 2989 рам лишь 1445. В 1914 г. работало 1560 предприятий с 2538 рамами и дали 571.400.000 куб. фут. пиленого материала. В 1920/21 г. дано лишь 7,5% того, что было сделано в 1914 г. В 1921/22 г. предположено выпилить до 154.000.000 куб.фут., что составит лишь 27% производства 1914 г.

Таково же положение в фанерном производстве. В 1914 г. у нас работало 45 заводов, которые давали около 180.000 куб. фут. фанеры. В настоящее время, вследствие разрушения части предприятий, а также отхода их к окраинным государствам, имеется лишь 25 заводов с общей производительностью до 60.000 куб. метров фанеры, а в 1920|21 г. выработано лишь 3000 куб. метров, ибо работали только 11 предприятий и лишь с 11-ю прессами, хотя всего имелось 48 прессов. В 1921|22 г. предполагается пустить 13 заводов с 15-ю прессами для выработки 15.000 куб. метров фанеры.

В бондарном производстве из 96 предприятий работало лишь 8 и из 364 имеющихся станков лишь 53, что вместо возможных 50 милл. бочек дало 1 милл. в 1920|21 г. В текущем операционном году предположено пустить 19 заводов с 123 станками для

выработки 17 милл. бочек. Таково же в общем падение производства в пробково-изоляционном производстве, в катушечно-шпулечном, в столярно-мебельном и т. д.

Задание на 1921|22 операционный год предполагается как упомянуто выше, для одного только лесопильного производства в размере 154 милл. куб. фут. Но обезпеченность сырьем всего производства остается очень проблематичной. До сих пор мы можем говорить лишь о том, что деревообрабатывающая промышленность в текущем операционном году будет обеспечена не более 50% потребного сырья, если ограничиться плановыми заготовками. Поэтому уже теперь приходится для того, чтобы дать возможность заводам работать в полной мере и пустить в ход целый ряд заводов, стоявших до сих пор неиспользованными, необходимо принять самые экстренные меры и, между прочим, допустить заводы к самозаготовке сырья. Главлеском в своих циркулярах это и делает и предлагает как заводоуправлениям, так и управлениям кустов и Гублескомам, в частности их отделам деревообрабатывающей промышленности, принять все меры к тому, чтобы самозаготовку сырья наладить.

Чтобы обеспечить себя при самозаготовке рабочей силой и гужевыми средствами и привлечь на работы местных крестьян, необходимо развить ту часть лесной промышленности, которая может дать предметы обмена для крестьян. Нужно изготовлять для этого необходимые в крестьянском обиходе вещи, сельско-хозяйственные орудия, также и гужевые средства. Это даст возможность при посредстве товарообмена привлечь крестьян к заготовке и вывозу.

Наши Лескомы ни в каком случае не должны обходить снабжение нашей деревообрабатывающей промышленности, но всемерно усилить ее всем необходимым, а также техническими, организаторскими и политическими силами. Деревообрабатывающую промышленность нужно все более и более выдвигать на первый план лесной промышленности. Это необходимо и в интересах восстановления хозяйства в самой России, а также для усиления нашего экспортного фонда.

Целый ряд лесопильных заводов на местах непосредственно обслуживают местного потребителя, государственного или коммунального. Это надо учесть и потесней связать соответствующие заводы именно с самим потребителем, который будет заинтересован в их снабжении и поддержке. Такая передача может быть оформлена также и арендными договорами. Но в очень многих случаях необходимо передавать потребителю отдельные заводы, как подсобные предприятия к основному. Это относится к Наркомпути, к коммунальному хозяйству, Совхозам, отдельным большим государственным предприятиям и т. д. Само собой разумеется, что в этих случаях Дерево-управление ГЛК должно оставлять за собой

право и обязательство следить за работой переданных или связанных с другими отраслями производства предприятий деревообрабатывающей промышленности для того, чтобы учесть техническое развитие, следить за рациональной постановкой дела и достаточным использованием предприятий.

Дальше, целый ряд предприятий, которые не могут быть пущены в ход ни самим Дерево-управлением, ни другими государственными или коммунальными органами, должны быть переданы частным предпринимателям или кооперациям, артелям, сельским обществам и т. д. на арендных началах. Само собой разумеется, что в этих случаях органы лесной промышленности должны быть всецело освобождены от снабжения этих предприятий продовольствием, техническим оборудованием, а также сырьем, о чем должны заботиться сами арендаторы; они должны быть лишь обеспечены соответствующими лесосеками. В арендных договорах в интересах усиления государственного фонда лесного материала, который угрожающе уменьшается, необходимо установить долевые отчисления пиленого и прочего материала в пользу государства. Никакая сантиментальность по отношению к арендаторам не должна иметь места, конкурс и торги должны быть использованы для того, чтобы заставить соискателей дать государству максимум при существующем оборудовании и условии снабжения сырьем. И в этих случаях техническое наблюдение за производством должно оставаться в руках органов деревообрабатывающей промышленности. В случаях, когда арендные договоры заключаются с сельскими обществами или Совхозами, необходимо пытаться ввести в договор указание на отчисление в пользу Лескомов определенного количества продовольствия. Этим способом Лескомы увеличат свои рессурсы, что даст им возможность развить те заводы, которые остаются в их непосредственном распоряжении.

В руках государственного аппарата необходимо, конечно, оставлять лишь те заводы и фабрики, которые могут работать не только без дефицита, но с определенным доходом в пользу государства. Для того, чтобы это установить, в каждом отдельном случае необходимо тщательно проверить все издержки производства, составить расходный и доходный бюджет предприятия, поставив все дело на почву хозяйственного рассчета. Беспощадно должны быть закрыты или переданы арендаторам те заводы и фабрики, которые такого дохода не обещают. Доля, предоставляемая арендаторами государству, все-таки будет плюс к общей массе продукта. Дефицитные предприятия в руках государства не должны иметь места. Наша задача на местах—обследовать в полной мере все возможности развития деревообрабатывающей промышленности, обследовать сами заводы, их оборудование и ставить перед собой определенные задания в смысле их улучшения, объединения, комбинирования и т. д. Мы должны там, где уже имеются несколько родов

наших фабрик, пополнить их недостающими для того, чтобы всемерно мы могли бы использовать заготовленное сырье, все отбросы, концентрировать техническое оборудование и т. д.

Комбинированные группы лесной промышленности должны стать задачей сегодняшнего дня для каждого работника по лесной промышленности. В этих комбинированных группах и в их кустах мы должны сосредоточить все, что у нас имеется наилучшего в смысле технического оборудования, технических и организационных сил для того, чтобы они стали центрами дальнейшего развития нашей деревообрабатывающей промышленности. И вместе с этим мы должны осознать необходимость тесно связать свою деревообрабатывающую промышленность со всей эксплоатацией наших лесов. В конечном счете наши комбинации должны объединить все операции, имеющие место в лесной промышленности: заготовку, транспорт и обработку леса, а также и экспорт заготовленного или обработанного леса.

Сама собой, таким образом, напрашивается мысль о трестировании нашей лесной промышленности. Эти тресты, или объединения, должны принимать на себя все действительно государственное задание, как по заготовке дров, так и вообще разработке лесных материалов. Остальная часть лесной промышленности должна быть связана с местными хозяйственными центрами и непосредственно передана в их ведение (заготовка дров для местных нужд, материального леса для тех же нужд, удовлетворение потребности в пиленом материале и т. д.). Государственные объединения, тресты, должны быть построены на началах коммерческого рассчета, должны быть государственными трестами в полном смысле слова, с вытекающими из этого финансовыми и вообще всеми экономическими последствиями. Трест должен быть создан как самодовлеющая административно-хозяйственная единица, связанная с центром государственной лесной промышленности только своими верхушками и всемерно располагающая—за выделением государственного задания и чистого дохода—своей продукцией для оплаты рабочих и служащих, ремонта оборудования, восстановления и расширения своих предприятий.

Мы мыслим, что такие тресты могут охватить следующие лесные районы нашей Республики с находящимися на территории этих районов всеми предприятиями лесной промышленности, как химической, так и механической: Северный район, который уже выделен в ведение государственного треста «Северолес» и охватывает район примерно от Мурманска до Онежского озера, до Белого озера, Северной Вологды, до Котласа, и к северу до Печоры. Этот район тяготеет к Белому морю и Ледовитому океану. Главным образом он заготовляет древесину и обрабатывает ее для экспорта. Государственное задание для удовлетворения внутренних потребностей страны в этом районе сравнительно небольшое и касается

лишь снабжения дровами Северной и Мурманской ж. д. и заготовки шпал для них же. Главная масса древесины должна быть обработана на заводах Архангельского района и Мурманского. Экспорт для этого района есть главнейшее и первостепеннейшее задание государства. Усилить экспортный фонд, усилить вместе с этим наш валютный фонд,—вот главная задача этого треста.

Примерно в этом же направлении должен развиваться район, предоставленный в распоряжение Петрообластопа. Здесь только соотношение между работой для экспорта и работой для удовлетворения внутренних потребностей будет иное; больше внимания это объединение должно будет уделить работе для Петроградской промышленности.

Под руководством особого правления должен быть объединен район массивов по железной дороге Мга-Рыбинск и по верховьям Волги. Этот район имеет колоссальную будущность, ибо непосредственно по Мариинской системе он может выбрасывать заготовленную древесину и лесные материалы в Петроградский порт для вывоза. Этот же район в больших размерах можно обязать исполнением задания по заготовке дров и шпал.

Дальше, лесной массив от Костромы к Нижнему до Казани по Волге и ее притокам; этот район в свое время обслуживал своей древесиной восточные рынки, Туркестан, Персию, а отчасти Донецкий бассейн и Украину. Выделение его необходимо. Мы уверены, что восточный рынок восстановится, и работа соответствующей организации в этом районе имеет достаточно серьезные перспективы.

Чисто экспортными объединениями могут служить объединения лесной промышленности в Западном районе: по системе З. Двины «Двинолес» должен будет взять на себя заготовку и транспорт экспортного леса и в первую очередь обработку заготовленного леса для этого же экспорта; рядом с ним в Западном крае организуется «Западолес» по системе реки Немана, захватывающий отчасти Гомельскую и Минскую губернии. Здесь тоже основной задачей объединения становится экспорт и обработка заготовленного этим же аппаратом леса для экспорта.

И, наконец, то, что имело место до революции, но выливалось неорганизованно и хаотично, должно быть сведено воедино объединением заводов и фабрик лесной промышленности Киева, Екатеринослава, Херсона в единую организацию, под руководством особого правления с тем, чтобы в распоряжении этого правления для снабжения сырьем всех подведомственных ему заводов и фабрик был передан определенный, примерно 5-ти летний, лесочечный фонд по верховьям Днепра, по реке Березине, Десне и проч. Эти леса должны в полной мере обеспечивать сырьем днепровские заводы и составлять таким образом объект эксплоатации означенной организации «Днепролес».

На таких же началах и по тем же соображениям должны быть объединены заводы, фабрики и предприятия лесной промышленности Астрахани, Царицина, Саратова, а также Самары, с тем, чтобы они питались древесиной таких же выделенных для них массивов по реке Каме и ее притокам.

Эти громадные объединения, комбинаты включают таким образом в сфере своей деятельности все функции лесной промышленности, заготовку, сплав, вообще транспорт, обработку и в отдельных случаях экспорт. В других районах, где доминирует другая основная отрасль промышленности, как на Урале, а также в районе сахарной промышленности, часть лесной промышленности необходимо в ее же интересах, но главным образом в интересах основной промышленности связать с последней. Это в первую очередь должно иметь место на Урале. Заготовка дров и углежение, и транспорт того и другого должен быть связан с металлургией и передан ее объединению.

Тресты должны принимать на себя все государственное задание по заготовке дров и материального леса, как и все задание по пиленому и пр. материалу. Правление трестов должно находиться под общим руководством Центрального Управления Лесной Промышленности, которое таким образом превращается в объединенный трест лесной промышленности.

Рядом с этим Гублескомы в районах, долженствующих быть переданными трестам, суживают свой аппарат до размеров, необходимых для обслуживания чисто местных нужд и превращаются в чисто местные органы, связанные с Центр. Управл. Лесн. Промышл. только в интересах установления общей политики лесного хозяйства и эксплоатации. В районах мало лесистых Гублескомы также должны быть сужены до крайности при условии, конечно, освобождения их от исполнения государственного задания или крайнего сокращения его.

Рядом с указанными трестами—комбинатами, безусловно необходимо будет выделить такие объединения как Фанерно-Альбуминный трест, который имеет целый ряд особенностей в технике и удовлетворении требований потребителей, особенно заграничных. И поэтому государственное объединение этой отрасли лесной промышленности в особую организацию абсолютно необходимо. Производство альбумина мы связываем с производством фанеры, как подсобным к последнему.

Из-за специальных условий заготовки сырья напрашивается выделение в особую организацию и катушечно-шпулечного производства, которое приходится так или иначе связать с единственным потребителем изделий этого производства—текстильной промышленности. И, наконец, по тем же соображениям приходится выделить также и пробочно-изоляционное производство.

Задачи обширные и захватывающие стоят перед лесной промышленностью. Эти задачи мы должны осознать, определить и признать всю важность их для нашей Республики. И мы уверены, что в этом направлении, реорганизуя аппарат нашей промышленности, мы поставленную задачу решим, несмотря на все неблагоприятные условия и обстановку как в смысле продовольствия, так и технического оборудования. И с другой стороны, только в этом случае и только при такой организации хозяйства лесной промышленности, в частности деревообрабатывающей промышленности, мы сможем объединить в своих руках на деле всю разбросанную по территории России мелкую и среднюю промышленность лесного хозяйства. Только в этом случае мы не будем отброшены в сторону частно-правовыми предприятиями, кустарями и ремесленными предприятиями, а станем центром всей лесной промышленности.

Задача ясна. Раз навсегда мы должны покончить с тем пренебрежительным отношением к интересам деревообрабатывающей промышленности, которое укоренилось в органах лесных комитетов в период топливного засилия. Деревообрабатывающая промышленность это есть громадная часть всего нашего хозяйства, она получает особое важное значение именно в данных условиях, когда хозяйство нашей Республики медленно, но все-таки снова входит в общую систему мирового хозяйства, в котором мы веское слово можем сказать именно при посредстве нашей лесной промышленности.

Ни в каком случае лесную промышленность мы не можем рассматривать как подсобную к другой промышленности. Лесная промышленность самостоятельна по своим особенностям и по своим задачам. Мы должны обратить особенное внимание на обработку леса, ибо идти по стопам дореволюционной России, когда на мировой рынок мы выбрасывали круглый лес с тем, чтобы потом ввозить переработанный наш же лес из-за границы, недопустимо. На экспорт мы должны пытаться бросать главным образом обработанную древесину. Лишь при этом максимум благ останется в самой России и в виде заработной платы и в виде других издержек производства. Также и эта задача поднимает вес деревообрабатывающей промышленности в нашей стране. Все это должно заставить нас изучить эту промышленность, восстановить, расширить и развить ее.

15 октября 1921 г.

К. Данишевский.

Состояние нашей деревопромышленности и меры к ее возрождению.

С переходом Советской Республики на мирное положение деревопромышленность заслуживает к себе более внимательного отношения, чем это было до сих пор. Если за последние годы на нее махали рукой, то теперь это явление совершенно недопустимо, так как деревопромышленность в деле восстановления народного хозяйства занимает весьма почетное место. Если мы в течение последних лет, несмотря на низкую производительность наших лесопильных заводов, и не испытывали острого кризиса в лесных материалах, то это объясняется тем, что мы получили в наследство от старых владельцев-лесозаводов большие склады лесоматериалов, которые в настоящий момент на исходе. Между тем потребности в пиломатериалах с каждым днем возрастают. Благодаря слабой производительности наших заводов ГЛК не сможет полностью удовлетворять потребности крупной промышленности. Это прежде всего дает себя чувствовать в области железно-дорожного транспорта.

Всем известно, что за последние годы, вследствие недостаточного удовлетворения НКПС шпалами, последние не сменялись в установленные сроки, в силу чего железно-дорожному движению грозит новая опасность остановки, уже не из-за топлива, а из-за изношенности полотна, главным образом шпал. Что эта опасность реальна, об этом свидетельствует тот факт, что ответственные руководители НКПС подняли в СТО вопрос о закупке шпал за границей. Конечно, такой проект не выдерживает никакой критики; смешно было бы, если бы Россия, имеющая колоссальные лесные богатства и значительное число лесопильных заводов, бездействующих за отсутствием сырья, получала из-за границы шпалы, напиленные из нашего же сырья, вывезенного за-границу. Если это было допустимо в до-революционное время, то это никоим образом не может быть допущено сейчас: закупка пиломатериалов, хотя бы в виде шпал, обошлась бы нам чрезвычайно дорого, а между тем с переводом промышленности на коммерческие начала мы в недалеком будущем должны столкнуться с безработицей и рабоче крестьянское государство кровно заинтересовано в том, чтобы предоставить работу безработным. Этим мы не только предотвращаем безработицу, и оставляем заработную плату по распиловке внутри страны, но, кроме того, поднимаем ценность экспортируемого лесоматериала и утили-

зируем отбросы лесопильного производства для надобностей нашей промышленности. На получаемую же от реализации наших лесоматериалов валюту, вместо закупки шпал, мы имеем возможность получить за-границей наиболее необходимые для государства предметы широкого потребления и орудия производства. Поэтому основная задача в области деревопромышленности заключается в том, чтобы поднять нашу промышленность на должную высоту.

Сможет ли деревопромышленность при настоящих условиях полностью справиться с возлагаемыми на нее задачами? Чтоб ответить на этот вопрос, необходимо познакомиться с цифрами, имеющимися в ДЕУ Главлескома и характеризующими состояние деревопромышленности, и сделать из них соответствующие выводы.

Начнем с *лесопильного производства.*

Общее количество лесозаводов в 1912 г. определялось в 1290 с 2018 рамами; рабочих, занятых в этом производстве, насчитывалось 121.800 человек с годовой производительностью около 450 мил. куб. фут. пиломатериалов. В 1914 г. общее количество предприятий увеличилось до 1560 с 2538 рамами; рабочих занято было в производстве уже 134.750 человек, годовая производительность повысилась до 571.400.000. В настоящий момент, по данным ДЕУ, насчитывается 1733 лесопильных завода с 2989 рамами, с годовой производительностью при нормальной нагрузке до 750 милл. куб. фут. Из этого количества в настоящий момент работает только 905 заводов с 1445 рамами, с производительностью в 350 куб. фут. в 8 часовую рамо-смену. Из приведенных цифр видно, что производительность 20—21 г. равняется менее $7^1/_2\%$ производительности 1914 г. При этом не мешает отметить, что в то время, когда нормально 1 раму в среднем обслуживает 33 человека, в настоящий момент у нас приходится 62 человека. Согласно производственной программе, с 1/x—21 г. по 30/ix—22 г. предположено распилить 254.000.000 куб. фут. материалов т.е. ок. 27% производительности 1914 г. Состояние самих лесозаводов на основании полученных сведений от 29 Гублескомов весьма неудовлетворительное: из имеющихся у них 956 заводов—417 заводов требует капитального ремонта.

Вторым по значению является у нас *фанерное производство.* Благодаря распространенности в России лиственных насаждений с одной стороны и значительному спросу на фанеру на внешнем рынке с другой, до войны наблюдалось быстрое развитие фанерного производства. В 1914 году имелось 45 заводов с производительностью около 200.000 куб. метров; в настоящее время насчитывается 25 заводов с нормальной производительностью до 60.000 куб. метров фанеры, остальные

20 заводов частью отошли к окраинным государствам, а частью совершенно разрушены. Приходится отметить падение фанерного производства из года в год: в 1918 г. было выработано около 9.000 куб. метров, в 1919 г.—5.400, а в 1920—21 г. только 3.000 куб. метров. Из общего количества 25 заводов в настоящий момент работает 11, годовая их производительность равняется 3.000 куб. м. Из приведенных цифр усматривается, что производительность по отношению к производству 1914 г. равна 5%. В текущем операционном году предположено к пуску 13 заводов с 15 прессами, с общей производительностью около 15.000 куб. метров фанеры, что составит 50% от нормальной производительности.

Бондарное производство. Бондарных предприятий насчитывалось 96 с 364 станками и с 6.360 раб., занятых в этом производстве Нормальная производительность 50 милл. шт. бондарной клепки; из них теперь работает: предприятий—8, станков—53, рабсилы—470, производительность 1 милл. шт.

В нынешнем операционном году предположено пустить 19 заводов (123 станка) с предполагаемой производительностью в 17 милл. шт. бочек или 33% нормальной выработки.

В столярно-мебельном и паркетном производстве. До войны насчитывалось 257 предприятий, на которых было занято 27.580 человек рабочих и вырабатывалось изделий на сумму 52 милл. рублей. К сожалению, в настоящий момент о количестве работающих предприятий, о их производстве и количестве занятой рабсилы в ДЕУ сведений не имеется.

Пробко-изоляционное производство. Пробковая промышленность рисуется в следующем виде. Количество предприятий—9, станков—1218; из них работало 3 предприятия с 83 станками. Другими словами, в последнем операционном году работало менее 7% оборудования. Производственная программа 1920—21 г. предусматривает переработку около 25.000 пудов коры, что составит 2% производительности по отношению к 1914 г.

Катушечно-шпулечное и колодочное производство. Общее количество предприятий 8 с 723 станками; нормальная производительность 58 милл. шт. Работает предприятий—6, станков—636, производительность—31.900 шт. Из вышеприведенного видно, что процент использования оборудования по отношению к мирному времени равняется ок. 90%, производительность не превышает, однако, 55%. Это одно из наиболее благополучных производств деревопромышленности.

В ящичном производстве. Общее количество фабрик равняется 44 (сюда не входят ящичные отделения при лесопильных заводах), в коих в нормальное время было занято 2 870 человек рабочих с годовой производительностью 1.700.000

ящиков. К сожалению, сведений о количестве оставшихся в ведении ДЕУ ящичных фабрик, а также о количестве занятых рабочих не имеется. В 1920—21 операционном году всеми работавшими предприятиями изготовлено 186.000 ящиков или 8% производительности мирного времени.

Экипажное производство. В до-военное время общее количество фабрик было—103, с 5.400 чел. рабочих. При этом необходимо добавить, что во время войны число предприятий значительно увеличилось, но точных данных о производительности обозно-экипажного производства в ГЛК также не имеется. В настоящее время обозное производство распылено по разным учреждениям и организациям. В ведении ДЕУ работает лишь 3 завода с количеством рабочих—120 чел.

Наконец, *в музыкальном производстве* до войны насчитывалось 57 фабрик с количеством рабочих 4.380; общая производительность равнялась 20.460 клавишных инструментов. В настоящее время работает лишь 1 фабрика с 46 чел. рабочих, которая производит только ремонт старых инструментов.

Вышеприведенные цифры свидетельствуют, что деревопромышленность находится в катастрофическом положении и справиться с возлагаемыми на нее задачами она, конечно, при таком положении не сможет. Каковы же причины такого кризиса деревопромышленности? Ведь если в металло-обрабатывающей промышленности требовалась большая механическая приспособленность, то в деревообрабатывающей промышленности этого не требуется, ибо сырье добывается элементарными инструментами (пилы, топоры), оборудование лесозаводов простейшее, топлива для лесозаводов не требуется, ибо они пользуются отбросами самого производства (опилками, горбылями, рейками и т. п.); и, наконец, для лесопильных заводов не требуется даже такого большого количества квалифицированных рабочих, как, напр., для металло-обрабатывающей промышленности. А между тем и лесопильное дело, как указано выше, находится в катастрофическом положении. Постараемся разобраться в причинах кризиса.

1. Основной причиной катастрофического состояния деревопромышленности является несомненно топливный кризис, на борьбу с которым требовалось около 80% всей древесины, которая употреблялась на дрова; только 20% шло на удовлетворение лесопильных заводов, в то время как до войны соотношение этих цифр было обратное. Больше того, в моменты острого недостатка топлива заготовленное в лесу сырье (бревна) уничтожалось на дрова. В моем распоряжении имеется копия одного из таких приказов; привожу ее содержание полностью:

„Всем Губчрезкомтопам Одесса, Николаев, Херсон. 26/2-1921 г.
П. ПОПОВА.

На основании постановления Центро-Чрезкомтопа получения сего в двухнедельный срок произвести освидетельствование всех заготовленных материалов, находящихся в лесу на предмет превращения их на дрова. Об исполнении данного постановления в окончательной форме доносить Центро-Чрезкомтопу для разрешения Особой Комиссии при Укрсовтрудармии.

№ 21 24/11 с. г. Секретарь Центрочрезкомтопа ВАЛЕТ".

А вот второй пример: в прошлом году Киевскими Губорганизациями было приказано Гублескому распилить на дрова лесоматериал, приплавленный к лесопильным заводам для разработки.

2. Второй причиной катастрофического состояния деревопромышленности было то, что она, находясь в ведении топливо-добывающего органа, каким является Главлеском и его местные органы, естественно оказывалась на самом заднем плане. Конечно, винить здесь Гублескомы совершенно не приходится, так как экономические органы в моменты топливного кризиса не могли уделять деревообрабатывающей промышленности никакого внимания, и поэтому последняя была предоставлена самой себе; что это так, об этом свидетельствует хотя бы следующее явление: в Главлескоме, объединяющем 1733 лесопильных заводов с 2939 рамами до 1 октября 1920 г., не было абсолютно никакого производственного плана. И только в прошлом году было приступлено к составлению такового, но и то лишь по лесопильному производству. Что же касается местных органов—Гублескомов, то там дело обстояло еще хуже. Весь технический и административный персонал, как и канцелярские силы, Гублескомами бросались в первую очередь в лесозаготовительные управления; деревоотделам отдавалось то, что не годилось для лесозаготовительных отделов. Кроме того, деревопромышленность, не имея производственной программы и не имея финансовой сметы, не финансировалась и не снабжалась; если ей что-нибудь и перепадало, то без всякого плана и с довольно сильными перебоями.

В результате этого квалифицированная рабочая сила вынуждена была переходить на более ударное производство, где лучше финансируемое и снабжаемое. Оставшаяся на деревопредприятиях рабочая сила почти не работала, а отбывала 8-ми часовую трудповинность, по окончании которой уходила на побочные заработки, дававшие рабочему больше, чем наши лесопильные заводы и фабрики.

3. Имея колоссальное количество предприятий, разбросанных по всей территории Республики, по лесам, рекам и т. д., Главлеском не смог организовать достаточно сильного аппарата ни в центре, ни на местах для управления таковыми, вследствие чего вынужден был распылять свое внима-

ние на ряде мелких предприятий, которые этого совершенно не заслуживали. Бывали курьезы, что крупный лесозавод бездействовал, а рядом с ним работали мелкие с низкой производительностью. Отсутствовала также производственная отчетность и статистические данные по оборудованию.

4. Допуская отдельные Главки к самостоятельным заготовкам и отводя для них необходимые лесосеки, в то же время Главлеском никоим образом не соглашался допустить крупные лесопильные заводы к самостоятельной заготовке сырья, хотя у последних и имелся заготовительный аппарат, который ежегодно снабжал заводы сырьем. Эти аппараты ни заводы, ни Гублескомы в полной мере не использовывали. Получалось нелепое положение. Лесопильные заводы и фабрики других главков, например, Главспички, Главбума и др. учреждений, получали право вести самостоятельные лесозаготовки и были обеспечены сырьем, а в то же время заводы Гублескомов, даже находящиеся в самом лесу, как это было в Киевском Гублескоме, бездействовали из-за отсутствия сырья.

Ясно, что при таких условиях в деревопромышленности не могло быть иных цифр, как вышеприведенные. Помимо перечисленных причин мы имели ряд объективных условий как-то: бандитизм, разрушенность предприятий за время войны и т. д.

Как же улучшить положение в деревообрабатывающей промышленности и поднять степень производительности до того уровня, чтобы она смогла справиться с стоящими перед ней задачами?

1. Прежде всего необходимо раскрепостить деревообрабатывающую промышленность от топливных органов, для чего необходимо предоставить ей большую самостоятельность и инициативу. В этом отношении Главлескомом в последнее время взят довольно правильный курс, трестирование наиболее крупных лесопильных заводов и фабрик с закреплением за ними лесных массивов, от которых зависит снабжение преприятий, должно привести к оздоровлению деревопромышленности. Так, например, за Украинскими-Приднепровскими заводами закреплены все лесные массивы в верховьях Днепра и его притоков в 25-ти верстной полосе по ту и другую сторону реки, (трест-«Днепролес»). Аналогичные же тресты намечены и в других районах: «Волголес»—(верховья и средняя Волга и ее притоки), Нижне-Волжский трест и пр.

Конечно, при трестировании лесной промышленности мы несомненно встретимся с рядом возражений со стороны местных органов в лице Губсовнархозов, стремящихся к управлению всеми заводами данной губернии, а с другой стороны

мы начинаем замечать нерешительное отношение руководителей топливных органов к трестированию лесной промышленности. Эти опасения со стороны ответственных руководителей топливной политики совершенно неосновательны, ибо лесные тресты помимо заготовки лесоматериалов в своих программах предусматривают также и заготовку дров, падающую на выделяемые для них лесосеки. Поэтому опасения, что с трестированием лесной промышленности мы нарушаем план топливо-снабжения, явно неосновательны. Наоборот, при создании лесных трестов, ГУТ имеет полную возможность усиливать работы на лесных участках, где нет лесопильных заводов и фабрик, и сумеет в широком масштабе применять механизацию дровозаготовок и подвозки. Это с одной стороны. С другой же, при отсутствии финансовых и материальных средств для выполнения производственной программы по дровозаготовке, Главлеском сумеет значительное количество деревоизделий пустить в товарообмен и этим самым облегчить финансирование лесозаготовок, а кроме того Главлескому легче будет управлять несколькими трестами, нежели многими десятками Гублескомов. Но вместе с этим надо откровенно признать, что деревопромышленность, насильно выданная замуж за всероссийского кочегара, рано или поздно все равно принуждена будет разойтись с ним, так как совместное сожительство их совершенно невозможно. И в самом деле; что имеют общего со всероссийским топливораспределяющим органом, каким является ГУТ, фанерные фабрики, работающие для экспорта, лесопильные заводы, катушечно-шпулечное производство, столярно-мебельное, паркетное, пробочное, бондарное и ящичное производства? Думается, что общего тут абсолютно ничего нет. И до тех пор, пока деревообрабатывающая промышленность будет находиться в составе топливных органов, говорить серьезно о возрождении таковой не приходится. Деревопромышленность должна быть не отделом топливного органа, а самостоятельным органом — одним из производственных отделов ВСНХ. Лесная и деревообрабатывающая промышленности должны быть самостоятельны. Внимание ГУТ'а должно быть перенесено с лесозаготовок на добычу и доставку минерального топлива. Это диктуется еще и тем, что за последние годы мы настолько обескровили лесное хозяйство, что в случае продолжения такого хищнического истребления лесов в течение еще нескольких лет перед нами встанет лесной кризис.

2. Главлеском должен отказаться от управления мелкими деревопредприятиями. Таковые должны быть переданы в непосредственное управление Губсовнархозов. Остальная часть заводов, которая является явно убыточной, должна быть не-

медленно закрыта, оборудование с этих предприятий должно быть брошено на усиление трестированной промышленности, или же тех предприятий, кои остаются в ведении Губсовнархозов. Остальная же часть должна быть сдана в аренду на договорных условиях.

3. Поскольку государство не может обеспечить деревообрабатывающую промышленность необходимыми средствами и предметами снабжения, для выполнения ее производственной программы, постольку деревопромышленность должна быть немедленно снята с государственного снабжения и переведена на начала чисто-коммерческого рассчета. Бесплатный отпуск лесоматериалов и деревоизделий всем без различия ведомствам должен быть окончательно прекращен. Это не только не ухудшит положения, а, наоборот, улучшит и даст деревообрабатывающей промышленности полную возможность выйти из того критического состояния, в котором она очутилась за последние годы. А помимо этого государственные учреждения, производя закупку пило- и лесо-материалов за наличный рассчет, естественно будут заинтересованы в бережном расходовании таковых, чего до сих пор, при системе бухгалтерских перечислений, со стороны государственных органов, к сожалению, не наблюдалось, а наоборот, происходило полное расхищение лесоматериалов.

4. Необходимо предоставить Главлескому право закупки за-границей необходимого технического оборудования для усиления действующих лесопильных заводов и реализации продуктов собственного производства на внешнем рынке.

5. Немедленно следует прекратить рубку леса на дрова в ближайших, тяготеющих к лесопильным заводам, лесосеках и закрепить таковые за деревопромышленностью.

6. Всякие новые сооружения деревопредприятий должны производиться по разработанному плану, отвечающему последнему слову техники и построенному на основе рационального использования древесины. Согласуясь с экономическим тяготением лесных массивов, необходимо строить комбинированные предприятия, где бы из распиленного на доски дерева можно было получать законченный фабрикат.

Вот те практические предложения, которые теперь-же необходимо начать проводить в жизнь и которые должны послужить к оздоровлению деревообрабатывающей промышленности.

И. Лавров.

Производственная программа лесопильного производства.

Состояние деревообратывающей промышленности и возможное ее развитие определяется в первую очередь состоянием лесопильных заводов. Остальные отрасли деревообрабатывающей промышленности или занимают подчиненное, подсобное положение, завися от лесопильных заводов, поставляющих для них сырье, или обслуживают какую-нибудь специальную потребность народного хозяйства. Поэтому в основу характеристики деревообрабатывающей промышленности должно быть положено состояние и деятельность лесопильных заводов.

В довоенное время Россия располагала около 2300 заводами с 3650 лесопильными рамами. Производительность заводов покрывала внутреннюю потребность страны, составлявшую около 240 миллионов куб. фут. древесины ежегодно (не считая ручной распиловки) и давала сверх того около 200 мил. к. ф. пиленого леса для заграницы.

Война, революция нарушили равновесие потребления и производства. Основной чертой настоящего момента является резкое несоответствие между выросшими потребностями страны в пиленых материалах, производительностью заводов. Кризис в пиленых материалах, проявившийся впервые особенно резко в 1920 году, одновременно с исчезновением последних готовых запасов прежних лет, грозит не только не смягчиться, но и значительно усилиться в ближайшие годы. В этом отношении характерным являются проекты подобные тому, которые рассматривались в Совете Труда и Обороны, обсуждавшем весной 1921 года вопрос о выписке готовых шпал из-за границы.

О размерах кризиса в пиленых материалах можно отчасти судить по цифрам, собранным в октябре 1920 г. Главлескомом: специальной комиссии было поручено подвести итоги годовым потребностям всех ведомств и Главков. Общая сумма сметных заявок Наркоматов и Главков составила 496 мил. к. ф. круглого леса и 317 мил. к. ф. пиленых материалов. Потребность коммунального отдела Наркомвнудела была определена в 10% остальных заявок и составила предположительно 50 мил. к. ф. круглого леса и 32 мил. к. ф. пиленых материалов. Общие итоги, таким образом, составили:

Круглый лес . . . . . 550 мил. к. ф. в год.
Пилен. материал . . . . 350 » » » » » »

Для полного удовлетворения строительных и ремонтных потребностей страны потребовалось бы заготовить около 5 мил. куб. саже-

ней сырья, из которых немного более $^1/_3$ подлежало бы переработке на пиленый материал. Ближайшим же образом к строительному сезону 1921 года, т.-е., в течение производственного периода октябрь 1920 г.—май 1921 г., должно было бы быть предоставлено около 215 мил. куб. фут. пиленых материалов.

На первом плане в качестве потребителя, согласно данным комиссии, стоит Комиссариат Путей Сообщения (134 мил. к. ф. пиленых матер.); далее следует Комгосоор (26,4 мил. куб. ф.), Главод (22,9 мил. к. ф.), Гвиу (19,2 мил. к. ф.), Наркомпрод (13,6), Главуголь (10,7) и другие Главки. Основными сортиментами материалов являются шпалы, переводные брусья, комплекты мостостроения, клепка, ящичная заготовка, доски и тес.

Точность приведенных цифр подлежит, к сожалению, весьма основательным сомнениям: заявки Главков и Наркоматов были, как общее правило, сильно преувеличены. Но мы не имели другой подобной попытки учесть в плановом порядке потребности страны в пиленых материалах. В данном случае эти данные интересуют нас только в одном отношении: как цифровая характеристика переживаемого Республикой кризиса. А именно, если потребности страны с октября 1920 г. по май 1921 г. составляли 215 мил. куб. фут, то производство за этот же период дало 48,4 мил. к. ф. для внутренних потребностей, другими словами дефицит прошлого года составил 166,6 мил. к. ф. или 344% производства. В прошлом году этот дефицит на одну треть был покрыт последними остатками старых неизрасходованных запасов, которые составляли на 1 октября 1920 года, по данным Главлескома, около 60 мил. куб. ф. В текущем году и в будущем Республика может рассчитывать только на производство и с ним соразмерять свои потребности.

Дефицит в пиленых лесных материалах имеет ту неприятную особенность, что в противоположность, например, дефициту в продовольствии и вообще в товарах, служащих непосредственному потреблению, склонен наростать из года в год. То продовольствие, которое недодано в прошлом году, не будет присчитано к дефициту будущего года; наоборот, тот дефицит в шпалах, которые не были доставлены Комиссариату Путей Сообщения в прошлом году, обязательно войдет в сумму потребностей будущего года. И действительно, мы видим, что Наркомпуть, определяя свою потребность в шпалах на 1922 год, берет потребность текущего года плюс дефицит 1921 года; если первоначальная заявка прошлого года составляла 30 мил. шпал, то к следующему году она выросла до 60 милл., в то время как в довоенное время средняя годовая норма составляла около 18 миллионов.

Наростая как снежный ком, дефицит пиленых материалов будет таять по мере того, как производительность будет достигать нормы соответствующей потребностям страны. Если предположить, что в первый же год применения новой экономической политики

удастся повысить производительность лесопильных заводов более чем вдвое, по сравнению с производственным периодом прошлого года (48,4 мил. к. ф.), а начиная с 1922 года давать ежегодное увеличение на 75 мил. куб. фут.,—то при таких условиях покрытие ежегодных потребностей страны наступило бы не ранее 1925—26 года, а для окончательной ликвидации накопленного предыдущими годами дефицита потребовалось бы около 12 лет. Эти предположения, основанные на рассчетах инж. Д. Ф. Шапиро, отнюдь не являются пессимистическими. Наоборот, можно усомниться в том, сумеем ли мы столь быстро поставить на ноги лесопильное дело.

При этом необходимо иметь в виду, что мы далеко еще не достигли всей остроты кризиса в пиленых материалах; согласно приведенным выше предположениям, наиболее острый момент кризиса наступит около 1925—1926 года; при условии более медленного восстановления лесопильного дела кризис затянется, и его изживание может начаться позднее.

Разумеется, все эти предположения и цифры носят более или менее условный характер. Нам хотелось лишь подчеркнуть серьезность положения в лесопильном производстве с одной стороны и дать примерную картину его восстановления во времени.

Обращаясь к современному его состоянию, мы располагаем, к сожалению, очень ограниченными цифрами. Впервые производственная программа лесопильного производства была составлена в 1920 году на период с октября 1920 г. по май 1921 года. В виду отсутствия данных за предыдущий период, в октябре 1920 года были подведены итоги тому наличию лесозаводов, которыми располагала Республика.

Число работоспособных заводов составляло—включая и Западную Сибирь—1664 при 2639 рамах *). По числу рам заводы располагались следующим образом:

однорамных заводов	1054	при 1054	рамах
двухрамных заводов	476	» 954	»
трех и более рамн. заводов	234	» 633	»

Подавляющее большинство однорамных заводов представляли из себя предприятия полукустарного типа, обслуживающие местные нужды и не могущие иметь сколько-нибудь большого промышленного значения.

По способу получения сырья заводы разделялись следующим образом:

сплавных заводов	855	при 1587	рамах	в среднем 1,85	рам на завод.
гужевых „	809	„ 1052	„	„ 1,31	„ „

*) По более поздним данным было установлено число заводов в распоряжении Гл. Лесн. Ком.—1733 с 2881 рамой. Число заводов, предположенных к работе на 1921—1922 год составляло, однако, только 1114.

Теоретическая максимальная производительность лесозаводов была определена особой комиссией специалистов, разработавших основы производственной программы в 311,7 мил. куб. ф. при одной смене в период с октября 1920 г. по май 1921 года и в 630 мил. к. ф. пиленых материалов при двух сменах в период с мая 1921 г. по май 1922 г. Само собой разумеется, что эти цифры имели исключительно теоретический интерес: такой полной нагрузки заводы никогда не имели даже в довоенное время, а в конкретных условиях сезона 1921—22 года должны были дать значительно более скромные цифры производительности в зависимости от наличия сырья, технических материалов, рабочей силы и методов управления производством.

Окончательные цифры задания на 7-ми месячный производственный период были определены для заводов внутреннего значения в 42,8 милл. куб. ф. пиленых материалов, а для экспортных заводов в 10,2 мил. куб. ф., всего в 53,0 мил. куб. ф.

Подводя итоги производству за указанные 7 месяцев, мы лишены возможности произвести вполне точную разбивку отчетных данных по районам, поскольку задание распределялось между Гублескомами, Железкомами и кустами. Нас интересует, однако, в данном случае не «исполнительность» того или иного местного органа по отношению к производственной программе, а возможность хотя бы грубого сопоставления с цифрами довоенного производства.

Пользуясь данными анкеты Министерства Торговли и Промышленности, относящимися к 1912 году и принимая группировку и поправки к этим данным, установленные Б. Селибером, мы получаем нижеследующую таблицу:

Район.	Производство 1912 г.			Производство 1920-21 г.	
	Для внут. потреб.	Для эксп.	Итого.	Задание.	Выполнение.
	В миллионах кубических футов.				
Северный	8	62	70	8,3	4,4
Северо-Балтийский (Петроград)	15	40	55	6,9	3.5
Южно-Балтийский	5	60	65	2,9	3,3
Днепр. и Днестровский	45	20	65	1,9	6,1
Верхне-Волжский	26	10	36	5,8	6,2
Средне-Волжский	20,5	2,5	23	4,6	7,3
Нижне-Волжский	86	2	88	7,9	5,75
Уральск. Горно-Завод.	17	2	19	4,7	5,2
Внутрен. губерн.	20,5	1,5	22	5,0	7,1
Сибирь	—	—	—	5,1	4,2
Итого	242	200	442	53,0	53,05

Это сопоставление отнюдь не может претендовать на сколько-нибудь исчерпывающую точность: во первых, сравниваемые районы не вполне совпадают, во-вторых, мы имеем разные периоды производства (годовой и 7-ми месячный) которые не вполне могут быть сведены к сравниваемым цифрам и в-третьих, как те, так и другие данные сами по себе далеки от исчерпывающей полноты и точности. Поэтому приведенной таблицей надлежит пользоваться с большими оговорками.

Тем не менее приведем процентное сопоставление, которое в грубых чертах позволит судить о соотношении производства истекшего сезона с предположениями производственной программы и с довоенным производством 1912 года.

РАЙОНЫ.	% отношение производительности 1920/21 г.	
	К предположениям производственной программы.	К производству 1912 г.
Северный	54,2	8,9
Северо-Балт. (Петроград)	51,2	9,1
Южно-Балт.	113,8	7,2
Днепр. и Днестровск.	321,1	13,7
Верхне-Волжск.	107,0	24,5
Средне-Волжск.	158,7	45,2
Нижне-Волжск.	72,8	9,2
Уральск. Горнозавод.	110,6	38,8
Внутренних губерний	142,0	45,9
Сибирь	82,3	—
Итого	100	17,1

В общем итоге производственная программа была выполнена в 100%, что составило 17,1% довоенной производительности; принимая во внимание, что данная отрасль производства полностью обеспечена топливом и что возможности обеспечения сырьем ее теоретически очень велики, нельзя не признать, что это очень невысокий процент производительности.

Любопытно при этом отметить соотношение различных районов. Наиболее работоспособным по сравнению с прошлым оказался

район внутренних губерний (Моск., Калужск., Рязанск., Пензенск., Тамбовск., Орловск., Тульск., Курск., Воронежск.), достигший почти половины довоенной производительности. На первом месте стоит, таким образом, мелкий лесопильный завод на гужевом сырье, типичный для данного района.

Второе место занимает Средне-Волжский район и близко за ним следует Урал. Более крупный сплавной завод, работающий на коротком сплаве, обеспеченный продовольствием (Поволжье и Урал в прошлом году) дает свыше $^1/_3$—почти $^1/_2$ довоенной производительности. Верхне-Волжский район работает, повидимому, благодаря худшим продовольственным условиям (Тверская, Ярославская, Костромская и Вятская) несколько слабее (около $^1/_4$.)

Украина, на которую в прошлом сезоне нельзя было твердо рассчитывать (программа была намечена очень скромно и выполнена в 321,1%) дает очень небольшой процент довоенного производства (ок. $^1/_7$), поскольку военное и политическое положение Украины в прошлом году не давало еще возможности спокойной экономической работы (польский фронт, банды) и вообще хозяйственная работа только начинала налаживаться.

Южно-Балтийский район.—(Псковская, Витебская, Смоленская) не может в сущности дать точной картины по сравнению с 1921 годом, поскольку в прошлом в этот район входили бывшие Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии. Резкое уменьшение работоспособности района должно по преимуществу быть отнесено на отход от России рижских заводов.

Таким образом, на самом последнем месте стоят наиболее мощные наши районы—Нижневолжский, Петроградский (Петрогр., Новгородская, Олонецкая, Череповецкая) и Северный (Вологодская, Архангельская, С.-Двинская). Лучшие заводы наши давали в прошлом году около 9% довоенного производства; районы лесного экспорта в сущности почти бездействовали. Если мы припомним положение с нашим экспортом в прошлом сезоне, а также примем во внимание то исключительное тяжелое продовольственное положение, в котором находились Петроград и Архангельск, нам будет понятно это бездействие. Низкая производительность Нижне-волжского района служит удачной иллюстрацией того безнадежного положения заводов, работающих на дальнем сплаве, в котором они находились при централизации заготовки сырья и сплава. Любопытно отметить, что все эти три района выполнили лишь от $^1/_2$ до $^3/_4$ задания.

Подводя итоги тем причинам, которые задерживающе влияли на производительность лесозаводов и на которые чаще всего указывалось в сообщениях с мест, необходимо отметить, во-первых, недостаток сырья, во-вторых, недостаток продовольствия и в третьих, недостаток технических вспомогательных средств.

Недостаток сырья—это основной фактор, ограничивающий рамки производственной программы. Программа истекшего сезона была рассчитана в зависимости от наличия бревен у сплавочных заводов (125,6 милл. к. ф.), причем учитывалась также вероятная возможность получения гужевого сырья (19,9 милл. к. ф.). Точно также предварительная производственная программа 1921—22 года была построена в зависимости от наличного у заводов и ожидаемого сплавом и гужем сырья—всего 225 милл. к. ф.—и это обстоятельство и заставило сократить программные предположения: по современному состоянию лесозаводы могли бы переработать около 430 мил. куб. фут.

Поскольку заготовка материального леса была в истекшем сезоне подчинена по преимуществу топливным интересам, и лесозаводы и их объединения не имели достаточных прав для организации самозаготовки сырья, постольку и предстоящий сезон 1921—1922 года должен будет испытывать этот кризис, как наследие прошлого года. Радикальное освобождение лесозаводов от давления топливных интересов только и может обеспечить им необходимый фундамент для развития.

Недостаток продовольствия, особенно усилившийся к весне 1921 года, привел к остановке целый ряд предприятий. Отсутствие продовольствия приводило к недостатку рабочей силы или, еще чаще, к ее недостаточному использованию. Если теоретические рассчеты производственных программ, исходя из нормы в 55 рабочих на одну раму, констатировали недостаток рабочей силы (на 1921—22 год потребное число рабочих и служащих—116 тыс., наличное—57 тысяч), то практика истекшего сезона подтверждает, что жалобы на недостаток рабочих поступали крайне редко. Ощущался лишь недостаток отдельных категорий квалифицированного труда.

Что же касается снабжения, то централизованным путем оно почти не осуществлялось, и предназначенные лесозаводам 32.000 пайков регулярно не выдавались ни на одном заводе. Случайные выдачи, основанные на находчивости местных органов, урывавших для заводов из фондов, назначенных на лесозаготовки, нашли себе отражение в приведенной выше таблице: наиболее голодные районы оказались наименее производительными.

Недостаток технического снабжения сводился по преимуществу к неудовлетворенным требованиям на рамные пилы, наждаки и ремни Степень удовлетворения этих потребностей не достигала и 10%. Изношенность оборудования дошла за эти годы войны и революции до чрезвычайных размеров. Совершенно очевидно, что это обстоятельство не замедлит отразиться в первую очередь на том полукустарном однорамном заводе, который при данных условиях побил рекорд производительности.

Переходя к программе текущего производственного периода, с 1 июля 1921 по 1 июля 1922 г., мы может отметить, что первоначально она была намечена Деревоуправлением Главлескома в 124,8 милл. к. ф., в том числе для экспорта 15,2 милл., для внутреннего потребления 109,6 милл. к. ф. По сравнению с предыдущим сезоном это составило бы увеличение на 92,6%, т. е. сводилось бы к более медленному росту производства, чем то, которое мы предполагали в начале статьи. К работе было предположено 1114 заводов с 1887 рамами.

В связи с осуществлением новой экономической политики эта программа подверглась, однако, весьма значительной переработке. Значительное большинство лесозаводов отходит к арендаторам и к трестам, и в ведении государственных органов останется небольшое число предприятий. Поскольку эта работа по пересмотру программы еще не закончена, постольку мы ограничимся лишь общими замечаниями, касающимися производства будущего года.

Из приведенных выше цифр с несомненностью вытекает, что технические возможности лесозаводов в прошлый сезон далеко не были использованы полностью: в первую очередь наиболее мощные районы Севера, Петрограда, низовьев Волги, Днепра и Днестра. Это позволяет нам предполагать, что при иной организации дела производительность будущего сезона должна значительно повыситься.

Здесь в первую очередь обращают на себя внимание вновь образуемые тресты. Имея в своих руках заготовку сырья, располагая возможностью экспорта за-границу и реализации пиленых материалов на внутреннем рынке, закупая заграницей предметы технического оборудования и снабжения, заинтересовывая в развитии производства рабочих и служащих,—тресты имеют все преимущества перед работавшим в прошлом году централизованным государственным аппаратом.

Подводя итоги образованным и образуемым трестам, включающим лесопильные заводы, мы получаем такую таблицу [1]):

Название объединения.	Годовая лесосека в ведении объединения (тыс. дес.).	Запас материал леса на годичн. лесосеке (тыс. куб. саж.).	Число заводов объединения.	Число рам.	Число заводов местных органов.
1. Северолес	123,0	535	42	171	6
2. Петролес	111,0	716	88	205	—
3. Волголес (Верхне-Волжск.)	220,8	1.182	108	215	137
4. Уралес	422,5	1.880	128	207	—
5. Западолес	74,0	208	75	141	46
6. Днепролес	62,2	175	98	235	187
7. Двинолес	18,3	150	30	88	11

[1]) Любезно предоставлена секретарем Научно-Технич. Совета ЦУЛП В. И. Майером

Таким образом, в семи частью уже образованных, частью образуемых трестах объединено 569 заводов с 1212 рамами, т.-е. почти две трети лесопильных рам (64,2%) предполагающихся к пуску на сезон 1921—22 года.

Как видно из таблицы, район большинства объединений совпадает с теми областями, в которых производственные возможности лесозаводов далеко не были использованы полностью в течение прошлого сезона: Северолес охватывает Северный район, где производительность прошлого года составляла 8,9% довоенной, Петролес предполагает организовать заводы, производительность которых составляла 9,1%, Западолес и Днепролес—13,7%. Двинолес должен помимо использования заводов района восстановлять разорванную связь с рижскими заводами.

Поскольку эти объединения сумеют осуществить представляемые им возможности и путем товарообмена с заграницей обеспечить техническое снабжение заводов и продовольствие рабочим (опыт Северолеса показывает осуществимость этого), постольку можно ожидать значительного повышения производительности этих районов и следовательно всей Республики в целом.

Что касается того типа небольшого гужевого завода, который оказался наиболее работоспособным в течение истекшего периода, то здесь наиболее подходящим способом использования его является аренда. Очевидно, во внутренних, частью поволжских губерниях, это будет наиболее распространеннной формой эксплоатации завода. Его задача—обслуживание по преимуществу местного, крестьянского рынка.

А поэтому естественно ожидать, что здесь арендатором чаще всего будут кооперативные организации.

Не надо, однако, закрывать глаза на то обстоятельство, что все те преимущества, которые обнаружил мелкий гужевой завод, являются временными, поскольку это оборудование чрезвычайно истрепано и не имеет прочных шансов на быстрое восстановление путем получения необходимого из-заграницы.

Итак, мы можем ожидать, что деятельность трестов, арендаторов и немногих заводов, остающихся в руках государственных органов, даст в общем итоге производительность, значительно превышающую предположенную на 1921—22 год программу в 124,8 милл. к. ф. И тем не менее мы не можем забывать, что лесопильное производство является наряду с металлургией тою отраслью, которая создает и восстановляет основной капитал страны. Всякое оживление производства страны тотчас же отражается на усиленном спросе на пиленый материал и обратно: общий кризис, как это мы могли видеть в Западной Европе, тотчас же резко понижает спрос на обработанный лес.

Мы должны поэтому предвидеть, что ближайшие годы будут являть ту картину кризиса, о которой мы говорили в начале

статьи. Выходом из положения может служить постройка новых заводов. Работоспособность заводов мирного времени далеко не исчерпывала тех возможностей, которые имеются у нас в смысле наших лесных богатств. Неиспользованность годичной лесосеки достигает на Севере, Урале, в Западном и отчасти Петроградском районе весьма внушительных размеров. Вместе с тем в лесопильном деле основной капитал составляет сравнительно небольшую долю по сравнению с оплатой рабочей силы, заготовкой и сплавом сырья. Поэтому постройка новых заводов не является чем-то нереальным.

В прошлом году Особой Комиссией специалистов при ГЛК была намечена постройка новых 30 заводов. Программа осталась на бумаге. Очевидно, осуществление этих предположений выпадет в первую очередь на долю новых объединений «трестов», поскольку они осуществят первую часть своих задач—восстановление существующего производства.

Тогда мы вправе ожидать, что требования транспорта, возрождающегося завода и фабрики, ремонтирующегося города и отстраивающейся деревни найдут соответствующий отклик в быстром росте лесопильного производства, и страна, бывшая основным поставщиком леса в Европе, сумеет обеспечить свои нужды в лесных материалах.

23 ноября 1921 г.

В. Шер.

Фанерное производство и перспективы его развития.

Фанерное производство в России является сравнительно молодым делом, насчитывавшим к моменту войны около 20 лет развития. В начале столетия в стране работало 10 заводов с производительностью около 60 куб. метров фанеры, а к 1914 году число предприятий достигло 48, с производительностью в 250.000 куб. метров, причем около 70% экспортировалось заграницу на сумму до 13 миллионов золотых рублей.

В качестве поставщика клееной фанеры Россия является до некоторой степени монополистом. Фанерное производство требует особых сортов леса (береза, ольха, осина) определенного качества и размера. Этим сырьем мы располагаем в изобилии, в то время как наши конкуренты по лесному экспорту — Финляндия, Швеция, Норвегия — имеют его в очень ограниченном размере. Поэтому наша клееная фанера занимала очень прочное положение на мировом рынке, несмотря на сравнительную новизну дела; в настоящее время спрос на русскую фанеру нисколько не ослабел, о чем можно судить по тому, что цены на фанеру заграницей повысились примерно в полтора раза по сравнению с ценами на пиленый лесной материал.

В сущности говоря, спрос на фанеру на мировом, а особенно на внутреннем нашем рынке нельзя считать окончательно установившимся: в период, предшествовавший войне и во время войны фанера находила себе все новые и новые области применения, и спрос на нее непрерывно возрастал. Значение фанеры в упаковочном деле, в качестве высокосортной тары (чайные ящики и др.) общеизвестно; накануне войны были также проделаны удачные опыты по применению фанеры в качестве тары для жидких товаров (фанерные бочки). Автомобильное дело и авиация предъявляют также все возрастающий спрос на клееную фанеру. То же самое необходимо сказать про железнодорожный и морской транспорт (подводные лодки). Вообще поскольку фанера обладает тою же прочностью при значительно меньшем весе, чем простой пиленый материал, поскольку ее роль в транспортно-упаковочном деле должна быстро расти и укрепляться.

С другой стороны, в тех случаях, когда листы фанеры, наклеиваемые один на другой, превращаются в материал более тяжелый по весу, фанера настолько выигрывает в прочности и устойчивости от атмосферических влияний, что она начинает играть все возрастающее значение в мебельном и строительном деле, вытесняя высокосортный пиленый материал. Вместе с тем и в этих отраслях

является возможность использовать те же свойства фанеры, что и в транспортном деле: как известно, во время войны приобрели особенное значение постройки фанерных зданий (бараки, бани), целиком заготовляемых на заводе и легко перебрасываемых на большие расстояния. В качестве временных зданий в местах скопления рабочей силы фанерное строительство может сыграть и в мирное время большое значение, особенно в наших условиях жилищного кризиса. Достаточно сказать, что требования одного только Донбасса во много превышает возможности нашего фанерного строительства данного времени.

Сказанного достаточно, чтобы характеризовать ту крупную роль, которую будет играть фанерное производство по отношению к внутреннему спросу страны. Транспорт, авиация, мебельное, упаковочное и строительное дело предъявляют уже теперь такой спрос, который не может итти в сравнение ни с наличностью старых запасов, ни с возможностью производства. Настоятельность внутренних потребностей встречала в течение истекшего года одно жесткое препятствие: наличные запасы фанеры, как предназначенные для экспорта, были забронированы за Наркомвнешторгом и служили для удовлетворения внутренних потребностей лишь в меру крайней необходимости и незаменимости фанеры другими видами пиленых материалов.

Война нанесла нашей фанерной промышленности более жестокий удар, чем, быть может, какой-либо другой отрасли производства. Большинство заводов было расположено в районе военных действий, в западных губерниях, и частью были эвакуированы, частью разрушены, частью отошли от России к Польше, Литве и Латвии. В отошедших от России областях было 32% всех предприятий, и на этот район падало 56% производства. Из 48 заводов довоенного времени государство располагало в 1921 г. 24 заводами, из которых только 14 были работоспособны, а 10 нуждались в ремонте.

При этом надо заметить, что фанерное производство, технически более сложное, чем лесопильное дело, должно было более остро испытать на себе недостаток технического ремонта и оборудования. Возможность обновления технического инвентаря заводов стоит в полной зависимости от заграничного снабжения. Здесь на первом плане стоят лущильные ножи, основная часть лущильной машины, срезающие тончайший слой с крутящейся колоды дерева. Изношенность их достигла крайней степени и потребность в них на все заводы составила, согласно программы 1921—22 года, 240 шт., наличие новых ножей составляло 20 шт. Далее не менее острую потребность испытывали заводы в медно-гибких трубках (потребность 2500 метров при отсутствии наличия) к прессам, в которые поступают после проклейки разрезанные листы фанеры. Большую нужду испытывали заводы и в наждачных кругах.

Все эти детали оборудования, не обновляемые в течение ряда лет, крайне понизили производительность заводов, и отсутствие их нанесло оставшимся заводам удар не менее тяжелый, чем непосредственные результаты войны заводам западных губерний.

В сущности говоря, эти потребности производства могли бы быть удовлетворены путем выписки из-заграницы, и фанерные заводы, имеющие материал для экспорта, могли бы без труда справиться с этим недостатком. Более серьезно обстоит дело с другой нуждой фанерного дела—с нуждой в клееных веществах (альбумин).

Если обеспеченность древесным сырьем ставит фанерное производство в России в особенно благоприятные условия, то точно также обстоит дело и с основным материалом для клея: альбумин изготовляется из крови животных.

Альбуминное дело создалось значительно ранее фанерной промышленности и насчитывает шестидесятилетнюю историю. Первые альбуминные заводы в Петрограде, Москве и др. городах вырабатывали светлый альбумин для текстильных фабрик. Однако, благодаря замене в мануфактурном деле альбумина другими химическими продуктами, альбуминное дело стало падать, и в 1900 году был закрыт последний из работавших заводов—Петроградский. Новое оживление дела совпадает с моментом начала развертывания фанерного производства. Заводы были восстановлены, часть организована вновь, и в 1913 году производительность достигла уже 120 тысяч пудов. В 1917 году она упала на 50%, а в 1920 году было выработано на государственных альбуминных заводах всего 1950 пудов; программа 1921 года предполагает выработку 2000 пудов. По отношению к скромной программе фанерных заводов на 1921—22 года это означает дефицит клеевых веществ по сравнению с потребностью в 85%.

Таким образом, совершенно ясно, что без поднятия альбуминного дела нет надежды рассчитывать на восстановление фанерного производства. Обращаясь к причинам падения деятельности альбуминного производства необходимо, кроме общих причин, учесть то изменение в убое скота, которое имело место за время войны и революции. Центральные городские бойни потеряли прежнее значение; убой скота претерпел изменение с самого начала войны в связи с заготовками на армию. В связи с развертками Наркомпрода и поставкой мяса на вольный рынок он претерпел еще более резкие изменения. Убой скота децентрализовался, а вместе с тем отпала возможность централизованного использования отбросов убоя, на каковую были рассчитаны альбуминные предприятия. Совершенно очевидно, что интересы сохранения дела должны были бы диктовать также и децентрализацию альбуминного дела, переход его к полукустарным формам. Поскольку альбуминное производство оставалось оторванным от фанерного и управлялось иным, не лес-

ным, а химическим Главком, постольку отпадал живой интерес к реорганизации дела на новых началах, и производство клеевых веществ сходило постепенно на нет.

Неудивительно при этих условиях, что фанерное производство достигло в 1921 году гораздо более низкого уровня производительности, чем лесопильное. Если % производительности лесопильных заводов по сравнению с довоенным составлял около 17%, то по отношению к фанерному делу, мы затрудняемся вычислить этот процент, в то время как до войны один только экспорт фанеры составлял около 180.000 куб. метров (70% всего производства), за период с 1 октября 1920 по 1 мая 1921 было выпущено всего около 3.000 куб. метров или сделано 40% задания. На Петроградский район при этом падает около 1.000 к. м., на Западный — около 600 к. м. и на район внутренних губерний — 1400 к. м.

Производственная программа 1921—22 года была первоначально рассчитана на 15.700 куб. метров — при условии получения из-за границы не только технического оборудования, но и клеевых веществ.

Стремительное падение производства за последние годы видно также из нижеследующих цифр, касающихся Петроградского района:

1917	год	6800 к. м.
1918	»	6300 » »
1919	»	3300 » »
1920	»	1300 » »
6 месяцев 1921	»	500 » »

За пять лет мы имеем падение почти в семь раз.

Таким образом, молодая сравнительно отрасль производства, поставленная в исключительно благоприятные условия в смысле наличия сырья, имеющая все шансы на развитие, как на иностранном, так и внутреннем рынке, приходит в полный упадок и почти прекращает работу. А вместе с тем распыляется и рабочая сила, обслуживавшая заводы, в частности высококвалифицированные специалисты — рабочие. С другой стороны производительность остающихся на заводах достигает чудовищных цифр, которые должны бы привести к немедленному закрытию предприятия при правильной коммерческой постановке (3000 к. метров за 7 месяцев при 215 служащих и 1763 рабочих).

Применение новых начал экономической политики к данной отрасли производства является особенно своевременным. Решение ЦУЛП и ВСНХ о создании государственного треста фанерной промышленности должно поставить фанерное дело в надлежащие условия. Объединение в едином управлении всех операций по заготовке сырья, производства и сбыта действительно может сдвинуть дело с мертвой точки. В частности, особенно целесообразным

является объединение в фанерном тресте и всего альбуминного производства. Выше мы указывали на необходимость реорганизации альбуминных заводов применительно к новым условиям убоя скота. Провести эту работу, требующую и инициативы, и знания дела, легче всего в условиях, когда этим руководит объединение, являющееся главным потребителем альбумина. Вместе с тем к тресту должна отойти и главная забота по заготовке сырья для заводов; по первоначальной программе Деревоуправления, в условиях изготовления 15.700 к. метров фанеры, потребовалось бы 1974 тыс. к. ф. сырья, из которого при заводах имеется 241 тыс. к. ф.

Что касается технического оборудования заводов, а также обеспечения рабочей силой и продовольствием, то это вряд ли составит значительные затруднения для треста, который располагает старыми запасами, могущими быть реализованными, как за границей, так и в России. Вместе с тем, как показывают рассчеты, заграничные цены на фанеру дают возможность поставить производство на коммерческих началах с отчислением довольно значительного процента себестоимости в пользу государства.

При этих условиях можно ожидать, что новый трест должен суметь превзойти те программные предположения, которые были первоначально намечены Деревоуправлением Главлескома и поставить эту забытую отрасль деревообрабатывающей промышленности на ту высоту, которую она заслуживает в настоящих условиях мирового рынка и важнейших вопросов страны.

В. Шер.

Экспорт леса.

Экспорт леса из России за последние 10 довоенных лет с каждым годом все увеличивался как по количеству, так и по ценности общей и средней для каждой экспортируемой объемной единицы леса. Так, составляя в 1903 году 254 миллиона пудов с общей стоимостью в 73,2 милл. рублей, экспорт леса в 1913 году выразился уже в размере 464 милл. пудов (182% по сравнению с 1903 г.) со стоимостью 165 милл. руб. (225% по сравн. с 1903 г.), что показывает повышение средней стоимости единицы вывозившегося продукта за это десятилетие на 37%. По отношению к стоимости всего российского экспорта % участия в ней лесного экспорта все повышался и с 6,6% в 1903 году достиг 10,8% в 1913 году. Распределение всей этой экспортной лесной массы по отдельным ввозящим наш лес странам видно из нижеследующей таблицы:

Наименование страны.	% поступавшего леса из общего экспорта России.			
	По количеству.		По ценности.	
	1912 г.	1913 г.	1912 г.	1913 г.
Великобритания	41,5%	35,6%	44,6%	40,6%
Германия	34,0%	32,8%	28,3%	25,6%
Голландия	11,7%	16,3%	11.8%	15,8%
Франция	3,9%	5,0%	4,9%	6,4%
Бельгия	3,7%	4,0%	4,0%	4,6%
Австро-Венгрия	2,7%	2,2%	2.8%	2,3%
Прочие страны	2,5%	4,1%	3,6%	4.7%
Итого	100%	100%	100%	100%

На мировом лесном рынке Россия в довоенное время занимала одно из первых, вернее даже сказать, первое место. Если взять количества леса, поступавшие на мировые лесные рынки, т. е. общую лесную экспортную массу, получавшуюся из всех экспортирующих лес государств, то получим следующую картину:

По данным за 1912—1913 год.

поступало на мировые рынки леса.

Из России	463 милл. пудов	29,3%	общего количества
„ Финляндии	295 „ „	18,6%	„ „
„ С. А. Соедин. Штатов	200 „ „	18,8%	„ „
„ Канады	97 „ „		
„ Швеции	246 „ „	17,7%	„ „
„ Норвегии	36 „ „		
„ Австро-Венгрии	247 „ „	15,6%	„ „
Итого	1.584 милл. пудов	100%	общего количества.

Таким образом главнейшими конкурентами России на мировых лесных рынках являлись,—из Европейских государств: Швеция, Финляндия, Норвегия и Австро-Венгрия, а из заокеанских государств: С.-А. Соедин. Штаты и Канада.

Выше мы указали, что главнейшими потребителями русского леса являлись: Германия, Англия, Голландия, Франция и Бельгия; роль России в снабжении лесом этих государств была чрезвычайно велика; так Англия получала из России около 35—40% всей своей потребности в лесе (% колеблется для разных сортиментов): Голландия около 80%, Франция около 20%, Бельгия около 30%.

С начала войны вывоз леса из России по целому ряду причин (закрытие германского и австро-венгерского рынков, громадное повышение морских фрахтов и страховых тарифов и пр.) резко падает: в 1914 году всего вывезено только 228 милл. пудов леса, в 1915 году—48 милл. пуд., в 1916 г.—около 55 милл. пуд. За последние же годы 1918, 1919 и 1920 экспорт леса из России упал почти до нуля.

При том большом значении, которое составляет поступавший из России лес в удовлетворении, как это показано выше, потребности в лесе ряда стран, интересно проследить, как шло снабжение этих стран лесом за все эти 7 лет, протекшие с начала войны, не нашлись ли другие источники для восполнения недоставлявшихся Россией количеств леса, и в связи с этим уяснить себе то новое место, которое могла бы Россия занять на мировом лесном

рынке при установлении нормальных довоенных условий товарного производства и торговли лесом. Наиболее целесообразно проследить поставленные вопросы по английскому рынку, как имеющему для нас наибольшее значение и как задающему тон всем мировым лесным рынкам.

Если мы примем количество вывезенного в Англию в 1913 году леса за 100, то для последних 7 лет получим следующую картину ввоза в Англию леса по количеству:

1913 г.	100	Всего в среднем за 5 лет военного периода—56,6%, за 2 послевоенных года—63,6%, а среднее за все 7 лет—58,6%.
1914 г.	74	
1915 г.	68	
1916 г.	69	
1917 г.	35	
1918 г.	37	
1919 г.	63,9	
1920 г.	63,3	

Мы видим таким образом, что ввоз в Англию леса за последние годы упал примерно до 60% нормального довоенного года; собственная площадь лесов Англии слишком ничтожна, чтобы разработкой таковых можно было бы расчитывать покрыть сколько-нибудь значительную часть потребности страны в лесе; точно также не имеется у нас никаких литературных или других указаний о том, чтобы техникой найдены были другие материалы, способные заменить лес. Вследствие этого параллельно сокращению ввоза леса в Англию должно было идти сокращение потребления его; такое сокращение потребления в военные годы вызывалось почти полным прекращением всякого строительства и использованием накопившихся в стране запасов лесных материалов; в послевоенные же годы разразившийся и все усиливающийся экономический кризис, резко отразившийся на всех отраслях промышленности и торговли Англии, естественно повлек за собой и столь значительное сокращение в потреблении в ней леса.

Мы видим таким образом, что ввоз в Англию леса за последние годы сократился на большее даже количество, чем то, которое Англия обычно получала из России. Из этого можно заключить, что ввоз в Англию леса из других стран не увеличился и что, таким образом, место России на английском рынке никем не занято. И действительно, изучая ввоз леса в Англию за последние годы по отдельным сортиментам его (напр. пиленому лесу, круглому и тесаному лесу, рудничному лесу и т. д.) и по отдельным ввозящим лес странам, мы видим, что по отношению ко всем сортиментам леса ни одна страна не увеличила своего ввоза в Англию, а наши заокеанские конкуренты—С.-А. Соед. Штаты и Канада даже уменьшили размеры своего ввоза в Англию по целому ряду сортиментов леса. Некоторое исключение в этом отношении представляет только ввоз в Англию рудничного леса из Франции, возросший по сравнению с до военным временем на 25%, но

так как этот французский рудничный лес имеет специальные размеры и назначение, то для нашего экспорта это обстоятельство никакого значения не имеет.

Если таким же образом, как мы это сделали по отношению к Англии, проследить картину французского и бельгийского рынков, то мы придем к тем же выводам, но только выраженным в более резкой форме, так как падение валюты и покупательной способности этих стран заставило их еще в более сильной степени, по сравнению с Англией, сократить свое потребление леса; место России на рынках этих стран также никем не занято. Голландия, благодаря высокому курсу ее гульдена, сохранила полностью свою довоенную покупательную способность и в 1920 году закупила леса в количестве, близко приближающемся к довоенному; в данном случае Россия как бы потеряла свой рынок, но надо полагать, что это носит временный переходный характер, так как те страны (Швеция и Финляндия), которые дали лес Голландии вместо России, сделали это не за счет увеличения своей общей экспортной лесной массы, а за счет уменьшения вывоза леса в другие страны. В отношении Германии и Австро-Венгрии, как стран, ввозивших русский лес, положение резко изменилось по сравнению с довоенным; здесь одновременно в одном направлении действовали обстоятельства двоякого рода; с одной стороны, после военного разгрома, контрибуционных платежей и падения валюты покупательная способность этих стран сильно ослабела; с другой же стороны от России отошли западные окраинные государства — Литва и Польша, дававшие значительные массы вывозившегося в Германию и Австро-Венгрию леса; точно также утрачена прежняя непосредственная граница с этими странами, по которой раньше проходило туда почти все количество леса и, наконец, и сами оставшиеся у нас, на нашем западе, лесные площади до того потрепаны бессистемными рубками до войны, во время войны и во время разных бывших тут оккупаций, что говорить о серьезном экспорте из этих районов в ближайшие годы не приходится. По изложенным соображениям надлежит признать, что прежние взаимоотношения Германии и Австро-Венгрии с Россией в торговле лесом уже больше не восстановятся в прежнем объеме, как в отношении количественном, так и в отношении внутреннего содержания довоенного экспорта (Германия — как страна перерабатывавшая русское сырье).

Если, таким образом, можно ожидать, что Россия при развитии ее производительных сил и установлении в Европе нормальной хозяйственной жизни снова по отношению ко всем странам — потребительницам ее леса, за исключением Германии и Австро-Венгрии, сможет занять прежнее положение, то для нашей деревообрабатывающей промышленности наиболее интересным вопросом является вопрос о том, какова для ближайших лет сможет быть доля участия этой промышленности в деле лесного экспорта, т.-е.

другими словами, каковы будут соотношения по сравнению с довоенными между вывозом обработанных и сырых лесных продуктов. Этот вопрос тесно связан с вопросом о прежней и будущей роли разных районов России в экспорте обработанных и сырых товаров — посему мы и рассмотрим оба эти вопроса совместно.

Соответственно имеющимся у нас данным о вывозе леса из России по отдельным портам и границам мы можем наметить следующие основные экспортные районы с соответствующим тяготением лесных массивов:

а) Беломорский (Архангельск и все порты Белого моря и Ледовитого океана),

б) Балтийский (Петроград, Рига, Виндава, Либава, Ревель),

в) Северо-западный (с выходом леса на русско-германскую и русско-австрийскую сухопутные границы) и

г) Юго-западный (с выходом на русско-румынскую сухопут. границу и к портам Черного и Азовского моря). Дадим цифры вывоза в 1912 году по этим районам леса обработанного (брусья, балки, доски, шпалы, клепка и т. п.), необработанного (бревна, дерево для спичек и бумажн. производства) и неподлежащего обработке (жердняка, столбов, валов, шахтовых подпорок, дров).

Наименование района.	Обраб. лес. тыс. п.	%		Необр. лес. тыс. п.	%		Напол. обр. лес. тыс. п.	%		Итого	%	
а) Беломорск. .	55907	77	24	12286	17	9	4729	6	10	72922	100	17
б) Балтийск. . .	138400	67	59	25190	12	18	41387	21	89	204977	100	49
в) Северо-запад.	33632	22	15	98078	73	72	2803	5	1	134513	100	32
г) Юго-запад. .	5899	87	2	732	11	1	110	2	—	6741	100	2
	233838	56	100	136286	32	100	49029	12	100	419153	100	100

Примечание: В первой графе % — ов показан %, составляемый в данном районе тем или другим родом леса; во второй графе — %, составляемый тем или другим районом в вывозе данного рода леса.

Из приведенной таблицы виден, во-первых, удельный вес каждого отдельного района в нашем экспорте; больше всего экспортировалось леса через порты Балтийского моря (49% всего количества, и 59% количества обработ. леса), затем через русско-германскую и русско-австрийскую сухопутн. границы (32% всего количества, 15% количества обработан. леса), затем через Беломорские порты (17% всего количества и 24% обраб. леса) и, наконец, на последнем месте были русско-румынская граница и наши южные порты.

Общий % вывозившегося обработанного леса достигал всего 56%, между тем как соответствующая цифра для Швеции достигает 95%; на понижение этого % очень влиял экспорт леса через русско-германскую и русско австрийскую границы, для которых % обработанного леса составлял всего 22%; наибольший % обработанного леса вывозил Беломорский район, в котором этот % достигал 77%.

Второй столбец приведенной выше таблицы показывает, какое количество экспортировалось из России такого необработанного леса, который в дальнейшем все равно должен был поступить в переработку; эти количества леса, перерабатывались, т. обр., за границей, которая и получала все выгоды от таковой переработки; наибольший % такого леса (73%), как видим, падает на русско-германскую и русско-австрийскую сухопутные границы. Это объясняется таможенной политикой Германии, которая искусственно делала невыгодным ввоз в нее обработанных продуктов, и которая благодаря этому смогла создать у себя крупную деревообрабатывающую промышленность, базировавшуюся исключительно на русском сырье.

Каковы же грядущие на ближайшие годы роль и значение отдельных районов и перспективы всего нашего лесного экспорта. При рассмотрении этого вопроса нам надлежит считаться со следующими вновь возникшими факторами:

а) новыми границами РСФСР по сравнению с довоенной картой России (отход на западе значительных лесных массивов и утрата непосредственной границы с Германией и б. Австро-Венгрией);

б) истощенностью лесов нашего северо-западного края и большой потрепанностью лесов, тяготеющих к Балтийским портам;

в) наличностью громадных нетронутых лесных площадей на севере, тяготеющих к Беломорским портам (до 60 милл. десятин удобн. лесной площади);

г) громадным спросом, предъявляемым на лес, во всех видах его, в районах, тяготеющих к Балтийским портам, к западу, и в особенности в южных и юго-западных районах России;

д) сильным падением покупательной способности Германии и государств б. Австро-Венгрии и возможностью отправки туда леса только транзитом через окраинные государства.

Считаясь с изложенными обстоятельствами, мы должны придти к выводу, что в ближайшие годы: а) экспортная роль юго-западного района, и ранее дававшего всего 2%, будет сведена к нулю; б) экспортная роль сев.-зап. района, дававшего около ⅓ всего нашего экспорта, должна будет сократиться в чрезвычайно сильной степени и в лучшем случае составит 20—25% ее довоенного размера, т. е. количественно выразиться в 6—8% всего довоенного экспорта из России; в) роль Балтийского района, в виду особо острой нужды в этом районе в лесе для внутреннего потребления, также должна сократиться в лучшем случае до 40—50% ее довоенных размеров, т. е. выразиться в количестве равном 20—

25% общего довоенного экспорта, и г) северный район может сохранить свой экспорт в прежнем объеме и даже значительно повысить его. Суммируя приведенные расчеты, мы получаем, что в ближайшие годы Россия сможет экспортировать всего (6—8% плюс 20—25% плюс 17%) 43—50% ее довоенного экспорта. В этом экспорте деревообрабатывающая промышленность должна будет принять значительно большее участие, чем то, которое она принимала в довоенное время. Так, если даже % обработанного леса, дававшегося каждым районом, и не повысится (а к этому надо всемерно стремиться), то все же общий % такого обработанного леса должен будет составить около 65% вместо довоенных 56%.

Дальнейшее повышение нашего лесного экспорта должно будет пойти путем доведения вывоза леса из основных наших экспортных районов до размеров приближающихся к довоенным в соответствии с сохранившимися размерами сырьевых лесных рессурсов в этих районах; надо отметить, что этот процесс для всех районов, кроме северного, будет крайне тяжелым и медленным, так как в этом отношении предстоит еще грандиозная работа, как в отношении приведения в нормальное лесохозяйственное состояние расстроенных бессистемными рубками лесных насаждений района, так и в отношении удовлетворения громадной и мало удовлетворяемой в настоящее время внутренней потребности в лесных материалах всякого рода. Лишь в северном районе мы имеем пред собой необъятное поле действий для дальнейшего развития, ибо при колоссальных сырьевых рессурсах этого района и при доведении пользования с десятины до размеров, получающихся в Швеции и Финляндии с десятины, он мог бы давать ежегодно для экспорта, не считая удовлетворения внутренней потребности района до 2.000.000 стандартов одного только пиленого леса и соответствующие количества леса других видов, при подлежащем развитии, конечно, деревообрабатывающей промышленности края.

Соответственно такому перенесению центра тяжести нашего экспорта на север, и производственная экспортная программа Г. Л. К. на истекший 1920|21 операционный год главным образом базировалась на северном районе. Так из общего заготовительного задания в 787 тысяч кубическ. сажен экспортного леса (в том числе 619 тысяч куб. саж. пиловочного леса и остальное количество леса тесаного, балансового, пропсового, телеграфн. столбов и т. д.) на северный район (губ. Архангельскую, Северо-Двинскую, Вологодскую и Олонецкую) падало около 440 тысяч куб. сажен или свыше 55% всего задания. Остальная часть задания распределялась почти равномерно между районом Петроградским и западно-Двинским (с выходом на Ригу) и только небольшая часть—около 60.000 к. с. должна была быть заготовлена в северо-западном крае, т. е. губерниях Гомельской, Брянской, Черниговской и Минской. Сравнивая же общий размер задания с довоенными сырье-

выми заготовками для экспорта, мы получаем, что по отношению напр. к 1912 году, задание 1920|21 г. составляло всего 37%. Это задание по целому ряду всем известных причин было выполнено только примерно в 30% и, т. обр., по сравнению с довоенными размерами заготовительная на экспорт работа составила в истекшем году всего около 10—12%. Что же касается экспортного задания по деревообрабатывающей промышленности, то оно составило на истекший операционный год: а) для лесопильного производства — 102.000 стандартов, из которых на северный район (Архангельский и Беломорско-Мурманский) падало около 50.000 ст. или 50%, на Петроградский район около 26 тыс. стандартов или 25%, а остальные 25% задания распределялись примерно равномерно между рядом других губерний Республики, в том числе около 10.000 стандартов в Царицынской и Астраханской губ. для экспорта в Персию, б) для фанерного производства общая производственная программа была определена в количестве около 16.000 куб. метров. Таким образом, по сравнению с довоенным временем лесопильное производство должно было работать на экспорт всего в 8%, а фанерное производство всего в 11% (Россия экспортировала до войны около 1.300.000 ст. пиленого леса и около 150.000 куб. метров фанеры). Однако, и эта скромная программа по ряду причин не могла быть выполнена в удовлетворительном размере; результат работ двух основных экспортных районов по лесопильному производству (т. е. районов Северного и Петроградского) свелся всего к 30.000 стандартов вместо программных 76.000 стандартов, т. е. всего около 40% задания; по другим районам, в виду распыленности задания по многим губерниям, мы не располагаем точными цифрами для характеристики успешности выполнения задания, но по имеющимся сведениям результат работ примерно тот же, и в общем для работ лесопильного производства по экспорту картина не меняется, и т. обр. реальная работа лесоп. производства в истекшем операционном году на экспорт не превысила 3—4% довоенной работы этой отрасли промышленности. Выполнение задания по фанерному производству также шло, к сожалению, не более успешно; результат работ всех фанерных заводов (большинство из них сосредоточено в Петроградском районе) выразился в 3.000 куб. метров, т. е. фанерная промышленность дала для экспорта менее 2% от довоенных количеств (150.000 куб. метр.).

Изложенные данные показывают, какой длинный и сложный путь предстоит нашей деревообрабатывающей промышленности для восстановления ее довоенной работы на экспорт. Производственная программа на наступающий 1921|1922 операционный год, хотя и составленная уже Главным Лесным Комитетом и исчислявшаяся 600-ми тыс. кубов древесины для сырьевых экспортных заготовок и 100 тыс. стандартов для лесопильного производства районов Северного и Петроградского, в самое последнее время в связи с новой

экономической политикой, образованием объединения всей лесной промышленности Северного Края в виде «Северолеса» и намеченным образованием таких же трестов в Западно-Двинском и Северо-Западном районах, а также фанерного треста, уже подверглась сильным изменениям в отношении всего Северного района и, вероятно, вскоре будет пересмотрена и для других районов. Посему в настоящий момент об этой программе нельзя говорить как о чем-либо определенном. Для Северного района новая программа устанавливает заготовку сырья в таких количествах (215.000 куб. саж. пиловочных бревен), которые совместно с запасами сырья на заводских складах дадут возможность лесопильной промышленности района выработать в следующем операционном 1922|23 году около 240.000 станд. пиленого леса или около 60% довоенного производства района; сверх того предположена заготовка для экспорта — 50.000 куб. саж. пропсов и балансов. Производственная экспортная программа лесопильных заводов предусматривает распиловку за зимний период 1921|22 г. в 62.000 стандартов пиленого леса, что составляет, примерно, около 30—35% довоенной работы лесозаводов района. Так как работа «Северолеса», согласно его положения, будет происходить при значительно улучшенных, по сравнению с прошлым годом, условиях снабжения и оплаты труда (приближающихся к довоенным), то имеются все основания рассчитывать на успешное выполнение «Северолесом» его задания. Если, таким образом, и по другим районам, где проектируется создание лесных трестов, экспортная программа будет пересмотрена и корректирована в таком же духе, как в Северном районе, и если к тому же и в этих районах будут улучшены условия ведения работ, то можно рассчитывать, что в текущем операционном году мы сделаем большой шаг вперед на пути к возрождению нашего лесного экспорта.

На этом пути к возрождению весьма серьезную роль придется сыграть нашей деревообрабатывающей промышленности и от состояния и развития последней в конечном счете будет зависеть весь наш лесной экспорт. Если верно высказанное нами выше положение, что теперь весь центр тяжести экспортной работы переносится на Северный край, то естественно, что в первую очередь на развитие деревообрабатывающей промышленности этого края и должно быть обращено наше внимание. Развитие в этом крае деревообрабатывающей промышленности может и должно одновременно пойти в двух направлениях: а) создании тех отраслей обработки древесины, в особенности химической, которые до сего времени вовсе не существовали на нашем севере или находились в первоначальной стадии развития (целлюлозные, древомассные, фанерные предприятия) и б) восстановлении и дальнейшем развитии лесопильного производства. К этой последней работе, представляющейся наиболее легко осуществимой с точки зрения размера

потребных для нее материальных затрат, необходимо приступить немедленно, так как весь экспорт из северного района в довоенное время базировался на лесопильном производстве (77% экспорта падало на пиленые материалы), и так как к настоящему времени из бывших к началу войны 211 рам сохранилось только 161 рама, т.-е. около 75%, да и из них работоспособных только 103 рамы, т.-е. всего 50% довоенного количества; выше мы указали, что по своим сырьевым рессурсам северный край мог бы давать ежегодно для экспорта до 2 миллионов стандартов, т. е. в 5 раз больше того, что он давал до войны, для чего потребовалась бы работа 1.000 лесопильных рам. Грандиозность перспектив развития деревообрабатывающей промышленности сев. края, могущей базироваться на удобной площади лесов, тяготеющих к портам Белого моря и Ледовитого океана в 60 миллионов десятин, ясна сама по себе, и в работах Комиссии Главлескома по выбору мест для создания новых заводов северному району, естественно, также было отведено первое и главное место.

Переходя к характеристике современного состояния мировых лесных рынков и текущей лесоэкспортной работы России, мы должны отметить следующее: открытие навигации этого года совпало с моментом уже достаточно резко выразившегося кризиса на мировых лесных рынках; содержание этого кризиса состояло не только в резком падении цен, но и в значительном сокращении спроса на лес со стороны главных импортирующих его стран. Соответственно этому в текущую навигацию по сравнению даже с навигацией прошлого года и тем более с довоенным временем произошло чрезвычайно резкое сокращение ввоза и вывоза леса, причем этот лес поступал на рынок из месяца в месяц по все более дешевым ценам.

Только в сентябре месяце на лесном рынке обнаружилось известное оживление; шведскими, финскими лесоэкспортерами в этом месяце были заключены довольно значительные сделки на продажу леса и кроме того некоторая часть леса была отправлена ими на комиссионную продажу. Можно ожидать, что в итоге к концу навигации шведы продадут до 50%, а Финляндия до 60% своего обычного годового экспорта. Интересным моментом в лесоторговой кампании этого года явились сначала разрыв соглашения между Швецией и Финляндией о продажах леса по согласованным ценам, а затем освобождение внутри каждой из этих стран лесоэкспортеров от взаимных обязательств по согласованию цен и предоставление им полной свободы действий. Современная цена фоб шведские порты—около 20 фунтов стерлингов за стандарт досок широких размеров и около 14 фунтов стерлингов за более узкие доски (7" и ниже). Для Финляндии цены соответственно на 2—3 фунта ниже.

Таким образом, по сравнению с до военным временем цены в общем повышены %-ов на 50—60, в то время, как в середине прошлого года размер повышения цен доходил до 200%.

Общие запасы экспортного леса в России к навигации текущего года выразились примерно в количестве 300.000 стандартов. Однако, часть этого леса не была окончательно подготовлена к экспорту, часть находилась не в портовых пунктах, а в известном расстоянии от них и подлежала доставке туда по жел. дор. и водным путям. Вследствие этого фактически к экспорту имелось от 150 до 200 тысяч стандартов. В первую половину навигации до того, покуда английский суд не вынес своего решения о том, что советское правительство является единственным собственником всех национализированных им предприятий и складов, отправка леса из России являлась невозможной в виду опасности наложения на груз ареста. Таким образом, экспорт леса из России начался лишь в последние 2 месяца; количество экспортированного к настоящему времени из России леса весьма невелико и не превышает 10.000 стандартов; надо ожидать, что в октябре месяце эта цифра сильно повысится, т.-к. сейчас идет энергичная отгрузка леса из Архангельска, а также постепенно развивается и экспортная работа в Петрограде *). Заслуживает быть отмеченной произведенная в текущем году экспортная операция по Западной Двине, из бассейна которой было сплавлено в Ригу около 160.000 бревен. Из этого леса уже выпилено в Риге около 6000 стандартов леса и предстоит выпилить еще около 2500 станд. пиленого леса и изготовить тесаного леса около 200 стандартов.

Цены, по которым реализовался русский лес, примерно, соответствуют ценам на шведский лес.

8—X—21 г. **М. Тамаркин.**

*) Общий результат экспортной операции через Белое море в навигацию 1921 г. выразился в размере около 27.000 стандартов.

Заготовка сырья для лесопильных заводов.

Обеспеченность сырьем—это основное условие для существования и развития той или иной промышленности, или отдельного производства. Для лесопильного производства сырьем являются пиловочные бревна, получаемые при разработке лесосек, т.-е. площадей леса, отводимых для рубки в порядке исполнения плана лесного хозяйства.

Если обратиться к довоенному периоду, то легко установить, что владение одним предприятием и лесопильными заводами, и источником сырья—лесными дачами было скорее исключением, чем правилом. Достаточно указать, что наиболее обширное лесное хозяйство страны, казенное лесное хозяйство, охватывавшее лесную территорию только в пределах Европейской России площадью свыше 84,0 миллионов десятин (более 50% всей лесной площади Европейской России), владело до войны (1913—14 годы) всего лишь одним лесопильным заводом (Снежетский завод в б. Орловской, ныне Брянской губернии), причем о деятельности и доходности этого завода в Ежегодниках Лесного Департамента нельзя найти никаких сведений. Интересно при этом отметить, что Лесной Департамент давал отчеты по 583 казенным мельницам, по 5 ярмарочным территориям и т. п.

Однако, несмотря на указанное обстоятельство, в силу которого, казалось бы, лесопильные заводы не были обеспечены *своим лесом*, лесная промышленность лишь в редких случаях испытывала недостаток в сырье. Правда, необходимо отметить, что между лесной промышленностью европейского Севера и лесным ведомством, являвшимся едва ли не единственным владельцем лесов, тяготеющих к нашим северным портам, было, как-будто, взаимное непонимание. Консервативное лесное хозяйство на Севере, обоснованное целым рядом объективных лесохозяйственных и экономических предпосылок, было непонятно представителям лесной промышленности *).

*) См. „Казенное лесное хозяйство в Архангельской—Вологодской губ." (Ежегодник Лесного Департамента за 1910 год, т. 1) „Леса Севера и их главнейшие нужды" (изд. журнала „Лесопромышленник" в 1912 году), Е. Ф. Давыдов—„О нуждах лесной промышленности на Севере" и ряд других работ отдельных статей в периодической лесной печати.

Не касаясь этого вопроса в его подробностях, приходится, тем не менее констатировать, что вплоть до 1914 года лесопильное дело на Севере развивалось, причем увеличивалось как число лесопильных предприятий и работающих станков, так и количество поступающих на рынок пиленых лесных материалов.

Итак, очевидно, что более или менее успешное разрешение вопроса о снабжении лесной промышленности сырьем в довоенное время зависело от каких то других причин, а отнюдь не оттого, что в руках лесопильных предприятий сосредоточивались подчас и лесные дачи.

Рассматривая порядок снабжения лесопильных заводов сырьем в довоенное время, приходится установить, что каждое предприятие решало этот вопрос самостоятельно, как теперь принято выражаться „самоснабжалось". Исключая из своего внимания те редкие случаи, когда при заводах находились лесные дачи, в которых заводами же велось лесное хозяйство, снабжение шло по трем основным путям: 1-ое путем покупки леса на корне и разработки его распоряжением заводов, 2-ое путем покупки уже заготовленного пиловочного лесного материала, либо путем предварительного заказа, либо на лесных ярмарках и 3-ье—путем приема для распиловки чужого леса.

Последний из этих трех способов был наиболее неудобен для лесопильных заводов. Если мелкие предприятия, обслуживающие местные нужды, и могли довольствоваться распиловкой случайно доставленного чужого сырья, то для крупных заводов, сфера работ которых имела в виду более обширный лесной рынок, такой порядок был неприемлем.

Более широкое применение имели первые два способа снабжения сырьем.

Наши северные лесопильные заводы, принадлежавшие в большинстве случаев крупным экспортерам, закупали пиловочник на корне по преимуществу в бывших казенных и удельных лесах. Имея на местах заготовки постоянные связи с местными лесорубами и их артелями, владельцы заводов фактически расчленили лесную территорию на части и, хотя лес и продавался с торгов, но уже заранее с большой долей вероятности можно было предугадать, где каждый из заводовладельцев закупит лес для своего завода.

Несколько иной вид заготовки сырья имели на Волге. Здесь местными, более или менее, крупными лесопромышленниками закупался лес на корне либо непосредственно, либо через артели лесорубов, возглавляемые зачастую

мелкими лесопромышленниками из крестьян. Заготовленный ими лес сплавлялся к определенным пунктам в установленное время. Так например, в районе Макарьева на Унже заготовленный лес сосредоточивался „на воде“ в плотах ежегодно в мае месяце. Непроданные партии этого леса сплавлялись в июне месяце к городу Козьмодемьянску, куда приходил к этому времени лес с р. Ветлуги. Точно также, лес, заготовленный на р. р. Угре и Жиздре, к определенному времени приплавлялся в район городов Калуги и Алексина.

Во всех указанных пунктах в обычное установленное для лесного торга время собирались владельцы лесопильных заводов и закупали пиловочник для своих заводов.

Заготовитель леса учитывал особенности спроса каждого рынка и доставлял на соответствующую лесную ярмарку соответствующий товар. Лесовладельцы, заинтересованные в извлечении дохода от принадлежавших им лесных дач, охотно отводили лесосеки и принимали все меры для широкого оповещения лесопромышленников-заготовителей о назначенных в рубку лесных площадях и запасах на них древесины. В частности и казенное лесное ведомство широко публиковало о предстоящих продажах леса на сруб и через лесничих давало лесопокупателям исчерпывающие сведения о количестве, качестве и размерах назначенного в рубку леса.

Начиная с 1918|19 лесозаготовительного периода порядок снабжения лесопильных заводов значительно меняется. За время войны, когда частная лесная промышленность по целому ряду причин не могла удовлетворить потребности страны в древесине, в руках лесного ведомства (б. лесного департамента) оказался сосредоточенным целый ряд лесопильных предприятий, купленных во время войны за счет специальных ассигнований. С 1917 года, со времени ликвидации удельного ведомства, бывшие удельные заводы перешли в ведение того же лесного департамента. Все эти заводы, общим числом свыше 16-ти *), на первых порах чрезвычайно интересовали лесное ведомство. Но с передачей их в ведение ВСНХ забота лесного ведомства о них прекратилась, и заводы эти смешались с целым рядом других аналогичных предприятий, бывших частновладельческих, которые, нужно сознаться, национализировались недостаточно планомерно.

Эта непланомерность не давала возможности сосредоточить внимание на снабжении государственных лесопильных пред-

---

*) 4 завода в Архангельске (2 б. удельных и 2 казенных), 2 в районе Марийской системы, 1 около ст. Максатиха, 2 в Костромской губ., 2 в Нижегородской, 1 в Вятской, 1 в Пермской, 2 в Сибири, 1 в б. Орловской губ. О других заводах сведений собрать не пришлось. Интересно отметить, что заводы эти экономически связывались с определенными лесничествами и лесными дачами, а в некоторых случаях управлялись лесничими.

приятий сырьем в должной мере. Национализация же бывш. частновладельческих заводов без одновременной национализации пиловочного леса, заготовленного для этих заводов, но находящегося вне заводской территории, была причиной того, что государство получало заводы, не снабженные пиловочником для ближайшего периода работ.

Одновременно же в стране усиливался топливный кризис, разрешение которого мыслилось только путем усиления дровяных заготовок. Это последнее обстоятельство поставило вопрос о снабжении древесиной лесопильных предприятий во вторую очередь.

Некоторой компенсацией в интересах лесопильных заводов было более или менее свободное обращение на рынке вплоть до марта месяца 1920 года делового леса (в том числе и пиловочного).

Все эти, весьма кратко очерченные обстоятельства, были причиной того, что государственный план заготовки пиловочника фактически впервые был разработан только осенью 1920 года на операционный период 1920|21 года.

Но лесозаготовительная кампания 1920/21 года не дала в смысле заготовки пиловочника ожидаемых результатов, т. к. лесозаготовки пришлось вести, считаясь с еще большим обострением топливного кризиса.

В настоящее время для иллюстрации этого последнего обстоятельства может быть приведен целый ряд фактов, указывающих на второстепенное значение, которое придавалось местными лесными комитетами делу заготовки сырья для лесопильных предприятий. Например, Псковское Губернское Экономическое Совещание указывает, что в минувшую лесозаготовительную кампанию было заготовлено до 272 тысяч пиловочных бревен, из коих вывезено из лесу до 233 тыс. штук. Значительная часть этих бревен отправлена транзитом через Парфино в Петроград, а для местных заводов отправлено всего лишь около 29.000 бревен, в то время как Псковские заводы могли бы в течение года распилить до 1.000.000 бревен, каковое количество бревен в губернии заготовлялось даже в 1916 году. Причиной указанного обстоятельства, как указывает Экономическое Совещание, является направление всех сил на заготовку дров и оставление без должного внимания местной лесной промышленности.

Не останавливаясь далее на вопросе о бывшем в ближайшем прошлом порядке снабжения лесопильных предприятий сырьем, мы перейдем к вопросу об упорядочении этого дела.

Как оказывается, лесопильному производству предстоит самостоятельно озаботиться снабжением себя пиловочным лесом,

ибо при создавшихся условиях для государства в его целом эта работа поставлена не ближе, чем во вторую очередь. Достаточно указать, что даже по первоначальному производственному плану на 1921/22 год, ныне весьма сокращенному, количественно заготовка пиловочника была определена в 1.000.000 куб. саж., в то время как до войны для этой цели заготовлялось свыше 3.000.000 куб. саж. (производство пиленой древесины превысило в 1913 году 400 милл. куб. фут.).

Пути для разрешения этого вопроса, повидимому, будут те же, что в довоенное время, т. е. прежде всего приобретение лесопильными заводами лесосек на сруб и самозаготовка нужного количества сырья. Для тех же заводов, которые не имеют своего лесозаготовительного аппарата и создать его не могут (как, например, заводы Нижнего Поволжья, чрезвычайно удаленные от лесных территорий, богатых пиловочником), остается право заказа сырья и право покупки его на вольном лесном рынке, по скольку таковой создастся в силу проектируемой свободной продажи леса с торгов на сруб.

Заготовка пиловочника для заранее определенного адресата (лесопильного завода), конечно, должна исключать возможность перераспределения сырья, производящегося из центра. Здесь, кстати, должно указать, что перераспределение леса, транспортируемого к заводам на огромные расстояния, вызывало всегда большие осложнения, давая зачастую отрицательные результаты. Например, заготовка бревен в 1919/20 году в верховьях Камы и перераспределение их в пути дали сосредоточие в Пермской губернии наиболее толстомерного леса, а в Царицын были сплавлены $3^1/_2$-вершковые бревна, мало пригодные для южного рынка и, конечно, весьма мало-транспортабельные.

Если, таким образом, объективные условия выдвигают необходимость самозаготовки пиловочного леса лесопильными заводами, что равносильно распределению леса на корне между заранее определенными адресатами, то следствием отсюда должно явиться право для лесопильных заводов иметь в своем распоряжении транспортные средства. Поскольку же массовое передвижение пиловочного леса производится сплавом, то транспортными средствами должно считать буксиры, моторные лодки для обслуживания сплава, в некоторых случаях баржи, а также всякого рода такелаж.

Остается коснуться еще одного вопроса. Мы видели, что частная лесная промышленность в довоенное время могла существовать, не имея своих лесных дач, покупая лес на сруб. Если покупка производилась в казенных лесничествах с торгов, то улучшение коньюнктуры рынка, вызывавшее

оживление в торговле, сказывалось на оживлении торгов: лес продавался дороже, и государство выручало больший лесной доход. Поскольку часть лесопильных предприятий будет сдана в порядке новой экономической политики частным арендаторам, а последние будут сбывать продукты производства также и частным лицам и организациям, *покупая древесину на корне с торгов у государства*, постольку такой порядок будет выгоден для государственного кошелька. Но часть заводов, количественно, повидимому, не меньшая, чем это было в 1917 году, несомненно остается в руках государственного управления. Приобретение этими заводами сырья с торгов, считаясь с тем, что ими будут удовлетворяться первостепенные государственные нужды в пиленой древесине, едва ли целесообразно. Заводы эти, казалось бы, не могут быть выделены в совершенно самостоятельные, независимые от лесных дач хозяйственные единицы. Они, как и прежние государственные (и бывш. удельные) лесопильные заводы, должны быть связаны с теми лесными площадями (лесными хозяйствами), которые для них являются источником пиловочного сырья. Такое кооперирование государственных, эксплоатируемых хозяйственным способом, лесопильных заводов, с определенными лесными дачами должно дать государственному хозяйству определенные выгоды.

Суммируя сказанное о снабжении лесопильных предприятий пиловочной древесиной, нужно притти к следующим выводам:

1. Период времени, начиная с 1918 года и по 1921 год, в деле государственного снабжения лесопильного производства был использован неудовлетворительно: фактически заводы и лесопильное производство сырьем не снабжалось.

2. По объективным условиям государственное снабжение этих заводов ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем недостижимо, ибо ожидать разрешения топливного кризиса в ближайшем году, а быть может в ближайшие несколько лет, нельзя. Поэтому вся энергия в деле лесозаготовок будет направлена на заготовку дров.

3. Таким образом, заготовка пиловочного сырья должна быть передана самим лесопильным предприятиям.

4. Для практического разрешения этого вопроса необходимо допустить самозаготовку пиловочника лесопильными заводами, что достижимо путем покупки на корню соответствующей древесины, путем заказа соответствующих сортов древесины лицам, занимающимся лесозаготовками, наконец, покупкой нуж-

ного количества бревен на рынке, если свободный лесной рынок создастся.

5. Операции по самозаготовке сырья для лесопильных заводов вызовут необходимость выполнения заводами операций по транспорту леса и для сего заводам должно быть предоставлено право иметь свои транспортные средства.

6. Наконец, в отношении заводов, остающихся для эксплоатации в руках государства, должны быть приняты меры для связи их с лесными хозяйствами. Не предрешая формы этой связи, необходимо считаться с тем, что таковая связь была прежде и она должна гарантировать наиболее выгодное получение для государства нужной ему пиленой древесины.

1921 г. Ноябрь.

В Майер.

Организация деревообрабатывающей промышленности.

1. Возникновение Деревоуправления и его задачи.

Первая попытка объединить деревообрабатывающую промышленность относится к началу 1918 г., когда был учрежден Главный Комитет Лесной Политики и Деревообрабатывающей Промышленности (Главлес). Рядом последовавших за тем декретов (30—VI, 9—VII и 23—VIII) была объявлена национализация деревообрабатывающих предприятий и были взяты на учет готовые изделия этой отрасли промышленности (постановление ВСНХ от 20 октября); но овладеть производством Главлесу не удалось: ни точного учета предприятий, ни организации производства на новых началах провести нельзя было в условиях разгоравшейся на фронтах войны. Парализующее влияние на эту отрасль промышленности начинает оказывать и усиливающийся топливный кризис. Правда, для лесозаводов топливный вопрос не существует; но нажим на древесное топливо обнаруживается в том хотя бы, что во многих местах заготовленный для заводов пиловочный лес безжалостно распиливается на дрова. Заводы, не снабжаемые в достаточной мере всем необходимым, теряют постепенно своих квалифицированных рабочих и останавливаются один за другим.

Образованный в самом конце 1918 года Главный Лесной Комитет застает полную распыленность когда то много обещающей промышленности. В организационном отношении учреждение Главлескома представляет особой заметный шаг вперед: лесозаготовки объединяются в одном органе с механической переработкой древесины, и тем самым кладется основание для создания единой лесной промышленности, до тех пор искусственно разорванной между многими учреждениями (Отдел по Топливу ВСНХ, Главлес, Коллегия Трёх и т. д.). Первоначальное «Положение о внутренней организации Главлескома» предусматривает образование в его составе особого Деревоотдела. Но на первых порах такой отдел был только фикцией: организацию столь распыленной по характеру отрасли промышленности, какой являлась у нас деревообрабатывающая промышленность с ее почти 1500 предприятиями

(по анкетным данным 1919 г.), нельзя было строить сверху. Необходим был более или менее надежный фундамент в лице местных профессиональных организаций, которые только что начинали вырастать. К тому же внимание руководителей Главлескома в этот начальный период его деятельности было целиком поглощено налаживанием лесозаготовительного дела, насаждением и укреплением местных (прежде всего лесозаготовительных по своим функциям) органов*).

Но уже к середине 1919 года профсоюз деревообделочников (особенно после II съезда деревообделочников, происходившего летом этого года) заявляет свои права на известное участие в управлении соответствующей отраслью промышленности, что и выражается в признании его права на представительство как в Коллегии Главлескома, так и в особой, созданной по настоянию профсоюза Коллегии, возглавляющей Деревоотдел Главлескома. В заседании Президиума ВСНХ от 14 июля, с участием Президиума ВЦСПС, было принято следующее постановление:

«Президиум ВСНХ и Президиум ВЦСПС на объединенном заседании единогласно утверждают Коллегию ГЛК из 7-ми лиц в следующем составе: двух представителей от ЦК Профсоюза Деревообделочников; одного от ВЦСПС, двух представителей от ВСНХ и по одному представителю от НКПС и НКЗемледелия. Коллегия Отдела Деревообрабатывающей Промышленности ГЛК составляется из 3-х лиц, двое из которых являются представителями ЦК Профсоюза Деревообд. и 1 представитель ВСНХ». Установленный в центре принцип представительства профсоюза проводится и на местах в форме обязательного включения по крайней мере одного представителя местного Губотдела профсоюза деревообделочников в состав коллегий гублескомов. Благодаря этому создается постепенно органическая связь между профсоюзом и лескомами.

Тем не менее овладевание производством идет медленно. Подведенные деревоотделом в начале 1920 г. итоги обнаруживают полный развал деревообрабатывающей промышленности. Следует иметь в виду, что деревообрабатывающая промышленность носила у нас и до войны мелкий, полукустарный характер, обслуживаемая по преимуществу местным крестьянским населением; большинство заводов было однорамных, расположенных вне промышленных центров, глав-

*) Характерна в связи с этим та неопределенность, с какой намечаются задачи Деревоотдела в „Инструкции об учреждении Главлескома“ (от 7 февраля 1919 года); „Деревообрабатывающий Отдел, ведающий всеми предприятиями по обработке дерева, в процессе своей деятельности должен образовать подъотделы, охватывающие группы производств, в том числе специальный технический подъотдел, по вопросам оборудования фабрик и заводов и механизации лесных заготовок“.

ным образом вблизи лесных массивов, либо на сплавных путях. Более крупные и хорошо оборудованные в техническом отношении предприятия имелись на Урале, в Западном и Прибалтийском Крае и в Архангельском районе. Большинство этих заводов в связи с политическими событиями оказалось вне пределов Советской России и надолго (а некоторые из них и навсегда) потерянными для русской промышленности; мелкие же предприятия, благодаря карательному характеру, какой приняла национализация промышленности в первый период революции, были оставлены на произвол судьбы их прежними хозяевами и таким образом пострадали особенно сильно. По 31 губернии насчитывалось всего 657 водов с 949 рамами.*)

Из числа ранее существовавших предприятий к началу 1920 г. было совершенно ликвидировано по разным причинам —204 и временно приостановлено—294, главным образом вследствие недостатка сырья. Следует припомнить, что весь 1919 г. проходит под знаком топливного голода и все внимание ГЛК устремлено, по необходимости, на дрова. Не только сокращается заготовка делового леса, но и ранее заготовленные различными учреждениями лесные материалы идут на топливо: в течение 1919 г. свыше 1 миллиона штук бревен, предназначавшихся для механической переработки, передано на дрова. При таких условиях конкуренция лесозаводов с дровозаготовками, где работа оплачивалась более высоким заработком и пайком, оказывалась для первых непосильной; происходит массовый отлив рабочих с заводов: для квалифицированных рабочих нехватка в рабочей силе доходит до 4.000 чел. Снашивание оборудования и недостаток технического снабжения дополняют эту печальную картину.

Завершение гражданской войны в начале 1920 г. оживляет надежды на возможное оздоровление и возрождение деревообрабатывающего производства. Эти надежды получают известное отражение на тех предложениях организационного свойства, с которыми входят в Главлеском представители профсоюза. В соответствии с наметившимся в это время в ВСНХ выделением в особую группу «ударных» предприятий Главлеском утверждает в мае 1920 г. «Положение об организации деревообр. промышленности» вместе с подробной к нему „Инструкцией“.

Согласно этому „Положению“, руководство деревообр. промышленностью принадлежит Деревоуправлению Главлескома. В виду невозможности немедленно обеспечить все

*) Уральская промышленность только к концу года была восстановлена после ухода Колчака и в счет не вошла.

работоспособные заводы необходимым техническим снабжением, топливом и продовольствием, заводы делятся на три основных группы. В I-ую — ударную группу относятся наилучше оборудованные, вполне работоспособные предприятия, объединенные в кусты под общим руководством Деревоуправления. Во II-ю группу были включены заводы, действующие и могущие быть пущенными «безвредно для заводов I-й группы»; наконец, в III-ью группу входят все остальные заводы; предприятия II и III группы должны находиться в ведении деревоотделов гублескомов.

Помимо разбивки всех предприятий на три группы в основу новой организации деревообрабатывающей промышленности было положено создание кустовых объединений—групп предприятий, взаимно дополняющих друг-друга в целях достижения наиболее полного использования древесины и выхода ее из кустового объединения в законченном, механически обработанном или химически переработанном виде. В первую очередь намечалось объединение в кусты заводов I группы при содействии местных губсовнархозов, но и заводы II-й группы должны были объединяться постепенно на тех же принципах. Формы организации предприятий III группы было предоставлено определить самим гублескомам применительно к местным условиям. Предвосхищая возможные трения между центром и местными органами на почве управления предприятиями I группы, „Положение“ особо отмечает, что губсовнархозы, привлекаемые к организационной работе по созданию кустовых объединений и отвечающие за обеспечение этих заводов в первую очередь всем необходимым, не должны вмешиваться, однако, в сферу деятельности Деревоуправления в деле управления этой группой заводов. В целях наилучшего использования как самой древесины, так и полученных из нее фабрикатов, предприятия I и II группы предполагалось эксплоатировать по единой производственной программе, утверждаемой центром, с тем, чтобы все выработанные фабрикаты поступали в распоряжение Главлескома.

Разработанная одновременно с „Положением“ детальная „Инструкция по организации деревообрабатывающей промышленности Р. С. Ф. С. Р“ намечает самые пути, по которым Упдревпрому (Деревоуправлению) предстояло осуществлять руководство деревообрабат. промышленностью. Организационная схема намечалась следующая: более или менее значительные районы (области) объединяются в ведении районных уполномоченных от центра, в составе гублескомов создаются губдеревоотделы, затем кустовые правления и, наконец, нижним органом управления являются специально образуемые конторы.

Из 1500 наличных предприятий было включено в I группу около 160 (в том числе 102 лесопильных завода, 14 фанерных и 34 деревообделочных). Во II группу вошло 931 предприятие. Общее количество предприятий, оставшихся в ведении других общегосударственных органов (железкомов, военных учреждений и т. п.), определялось в 400—450. Кустовых правлений было образовано 4: рудрепром (управление деревообр. промышл. 5 сев.-западных губерний с 108 предприятиями), Нижегородско-Растяпинский куст (16 заводов), кустовое правление Кологривского уезда, Костромской губ. (с 17 крупными заводами) и управление пробочными заводами Моск. губ. (5 предприятий).

Таким образом, мы видим, что намеченная схема не была проведена полностью: кустовые объединения не только не объединили всей деревообраб. промышленности, отнесенной к I и II группе, но даже и среди ударных предприятий сформировалось только три куста; рудрепром объединял, конечно, далеко несвязанные между собой предприятия и, по существу, не являлся кустом, ни по объему, ни по внутренней организации.

Очерченная схема, явившаяся первой попыткой внести какую-нибудь определенность в организацию деревообрабатывающей промышленности, просуществовала около года. За это время несколько выросло число кустовых объединений (прибавились: Астраханский, С.-Двинский, Юрьевецкий, Ярославский и Осташковский кусты), но общая картина осталась прежняя. Попытка управлять чрезвычайно распыленной деревообрабатывающей отраслью производства из единого центра потерпела определенно неудачу. Централизация снабжения и распределения также ничего не прибавила в смысле улучшения условий и успешности производства, а свелась к чисто бумажному, канцелярскому управлению, оторванному от живой действительности.

Разразившийся в начале 1921 года топливный кризис поставил во всей остроте вопрос о реорганизации топливных главков, в том числе и Главлескома. С образованием Гл. Управления по Топливу (ГУТ), поглотившего ряд самостоятельных до того главков, положение Деревоуправления, как центрального органа управления всей деревообрабатывающей промышленностью, оказалось поколебленным. С переименованием Главлескома в Центр. Управление Лесной Промышленностью и с подчинением также и на местах гублескомов и их деревоотделов вновь образованным губернским и областным управлениям по топливу влияние деревоотделов должно было весьма сократиться.

Изданная ГУТ'ом „Инструкция по организации органов Управления Деревообрабатывающей Промышленности в центре и на местах" от 22 июля 1921 г. (см. приложения № 1 и 2.) формально ограждает известную самостоятельность местных органов Деревоуправления, сохраняющих право непосредственного сношения с центром, минуя губ. и областопы. Сохранено при новой организации также влияние Профсоюза Деревообделочников, только по соглашению с которым могут назначаться ответственные руководители кустовых правлений и заводоуправлений. Лесозаводам предоставлена особая льгота—преимущественное право самозаготовок необходимого им сырья, особенно на лесосеках, тяготеющих к производственным районам и отдельным предприятиям.

Однако, все эти „конституционные гарантии" не меняют существа создавшегося вновь положения, при котором деревопромышленность в еще большей мере, чем прежде, остается в зависимости от топливных органов, а, следовательно, в полной зависимости от интересов топливодобывающей промышленности. Более всего, разумеется это сказывается на снабжении и финансах. Упомянутая выше „Инструкция" гласит (п. 8): „снабжение и финансирование дер.-обд. промышленности производится в общем порядке, установленном для топливных органов . . . . . " Таким образом, в основных вопросах деревоотделы всецело подчинены соответствующим топливным учреждениям. Правда, руководитель Гл. Управл. по Топливу тов. Смилга на IV Съезде Деревообделочников в июне 1921 г. заявил, что „так называемая «российская кочегарка», не имеет никаких стремлений покушаться на деревообрабатывающую промышленность" и что вхождение Деревоуправления вместе с Главлескомом в состав ГУТ'а „даст ему в общей сумме больше возможности для выделения предметов продовольствия, прозодежды и проч., чем при существовании деревоуправления в отдельном виде",—но, несмотря на все эти заверения,—деревопромышленность всем ходом событий была отодвинута на второй план.

2. Компетенция Деревоуправления и единый лесной орган.

Под влиянием той линии поведения, которой держалось Гл. Управление по Топливу, в качестве реакции на нее в среде руководящих групп деревообделочников усиливается желание освободить заготовку делового леса и деревообработку от полного подчинения топливным интересам и осуществить, наконец, давно уже обсуждавшуюся в рядах профсоюза мысль о создании единого лесного органа. В пользу по-

следнего приводились, главным образом, доводы организационного порядка: единый лесной орган рассматривался как единственный путь к правильному сочетанию трех составных частей лесного дела—лесокультуры, лесоэксплоатации и механической и химической переработки древесины. Лесное дело в процессе организационного строительства было поделено между целым рядом государственных органов, не объединенных даже одним комиссариатом. Больше всего трений создавалось между Центр. Лесным Отделом Наркомзема и Главлескомом ВСНХ, особенно между их местными органами.

Большую борьбу приходилось выдерживать Главлескому также с НКПС, претендовавшим на целый ряд функций лесозаготовительных органов. Для устранения этих трений в центре упомянутым уже ранее постановлением Президиума ВСНХ от 14 июля 1919 г. в Коллегию Главлескома были введены представители от НКЗ и от НКПС. На местах вопрос разрешался иногда еще радикальнее: в некоторых губерниях (главным образом северных) гублесподотделы слились с Гублескомами. Но к прочному слиянию лесохозяйственных и лесозаготовительных органов это не привело. Другим фронтом, на котором Деревоуправлению приходилось вести организационную борьбу, была химическая переработка древесины, выделенная из ведения Главлескома постановлением ВСНХ от 23-го июня 1919 г., когда было образовано Химдревправление *). Кроме того, почти в то же время образованы Главспичка и Главбум. Вопрос о воссоединении двух отраслей переработки древесины (механической и химической) обсуждался неоднократно, но наталкивался на противодействие профсоюзов химиков и бумажников. Точка зрения деревообделочников выразилась, между прочим, в резолюции IV Съезда Деревообделочников (в июне 1921 г.), выставившего требование о немедленном выделении Деревоуправления из состава Главлескома, подчиненного Главному Управлению по Топливу, и о создании при ВСНХ, на правах производственного отдела, «Главного Управления по обработке древесины», включающего в себя все предприятия как по химической, так и по механической обработке дерева, с предоставлением этому Управлению самостоятельной заготовки пиловочно-строевой древесины для обеспечения деревопромышленности. Интересно отметить, что в руководящем органе нашей промышленности—в ВСНХ по вопросу о едином лесном органе не было определенной, твердой точки зрения. При обсуждении 18 апреля 1921 г. доклада т. Смилги об объединении топливных органов Прези-

*) Этим постановлением регулирование смолокуренной промышленности поручено Химотделу ВСНХ, химические отделы в Гублескомах и Главлескоме ликвидированы.

диум раскололся. Предложение докладчика сводилось к тому, чтобы «образовать Гл. Управление по Топливу с подчинением ему всех топливо-добывающих заготовительных и распределительных главков». Внесенная т. Свердловым резолюция предлагала следующее: «Образовать Главное Управление Горной Промышленности, включив в его состав все главки ископаемого топлива (Главуголь, Главнефть, Главторф, Главсланец).

Образовать Главное Управление Лесной Промышленности, включив в него кроме Главлескома Главбум, Главспичку, Химдревправление, Центроконсервдрев и ЦЛО.

Соподчинить Главтопу топливные главки ископаемого топлива, а также заготовку дров; форму соподчинения установить особо».

При голосовании этой резолюции голоса разделились поровну, и вопрос был перенесен в СТО, где проект создания единого лесного отдела ВСНХ не получил одобрения.

Для полноты освещения вопроса об едином лесном органе необходимо упомянуть еще о постановлении по этому вопросу недавно состоявшейся в Москве (10—17 ноября с. г.) I Всероссийской Лесной Конференции.

По докладу К. О. Покалюка, конференция признала необходимым, в целях поднятия и упорядочения лесного хозяйства и для урегулирования взаимоотношений отдельных органов РСФСР в этой области, немедленное создание высшего лесного органа—Народного Комиссариата Лесов, который являлся бы единым руководящим центром всех мероприятий в области государственного лесного хозяйства и охоты. Постановление предусматривает передачу в ведение нового органа не только лесоустройства, лесоразведения и лесной мелиорации, но также и рубки леса и первоначальной разработки в лесу.

Таким образом, наряду с идеей об образовании действительно „единого“ лесного органа, включающего в себе и ЦЛО, и Главлеском, и Главбум, и Главспичку, и Химдревправление, намечается другая точка зрения, резко отделяющая хозяйство в лесу от дальнейшей переработки и обработки древесины. В этом последнем направлении вполне примиримы пожелания Лесной Конференции и IV Съезда Деревообделочников. Единственным и главным препятствием остаются те исключительные требования, какие предъявляются ныне к лесозаготовительному делу в связи с огромным спросом со стороны промышленности и транспорта на древесину, как топлива. До тех пор, пока этот взгляд на лес, как на основной источник топлива, не будет изжит путем восстановления всего нашего топливного хозяйства, реорганизация деревообрабатывающей промышленности окажется, повидимому, неосуществимой.

3. Крупная и мелкая деревопромышленность.

Полукустарный характер многих наших деревообрабатывающих предприятий (особенно в бондарном, экипажно-тележном и рогожно-кулевом производствах) приводил Деревоуправление к неизбежному столкновению с хозяйственными органами, ведающими кустарной промышленностью. Существовавший в составе Деревоуправления кустарный отдел с учреждением в 1920 г. Главкустпрома постепенно потерял всякое значение, но отсутствие точных признаков, отличающих мелкопромышленное предприятие от крупного с одной стороны и от чисто-кустарного с другой, делали разграничение компетенции Деревоуправления и Главкустпрома чрезвычайно затруднительным. Целый ряд попыток договориться по этому вопросу в центре не приводил к желательным результатам: на местах наблюдается самый ожесточенный ведомственный спор, крайне пагубно отражающийся на производственных результатах. Длившаяся около года дискуссия о пределах влияния Главлескома и Главкустпрома закончилась только в середине 1921 года, когда Президиум ВСНХ в заседании от 4 июля определил круг деятельности обоих учреждений в области изготовления кустарных изделий следующим постановлением:

1) „В области деревообделочного производства все виды производства, которые в настоящее время выполняются кустарями, имеют право своего дальнейшего существования и развития под руководством и контролем органов Главкустпрома согласно существующего положения.

2) Главлескому вменить в обязанность осуществлять контроль за правильным использованием кустарями и их артелями предоставляемого им права заготовок лесных материалов для своих работ.

3) Дать циркулярное распоряжение на места о прекращении всех споров о разграничении сфер деятельности органов кустарной и лесной промышленности и действовать в духе вновь опубликованных декретов и настоящего постановления.

4) Кустарные работы, тесно связанные с фабрично-заводскими предприятиями, оставить в ведении Главлескома. Конкретный перечень таковых установить Главлескому по соглашению с Главкустпромом".

Этим постановлением от Деревоуправления отходила весьма обширная область чисто кустарной деревообработки, но вопрос о руководстве мелкой промышленностью, конечно, этим не разрешался. Как раз то обстоятельство, что деревообрабатывающая промышленность оставалась у нас до сих пор в техническом отношении в чрезвычайно примитивном состоянии, требовало особого внимания к мелкой промышленности. Если в лесопильном производстве и отчасти в фанерном еще возможны и в настоящих условиях более или менее крупные предприятия (хотя бы, например, в форме кустов), то в большинстве других производств преобладающим типом будет на ближайшее время—мастерская с самым элементарным и ограниченным применением механизации и двигателей.

Основной чертой в применении новой экономической политики в области фабрично-заводского производства является, как известно, всемерное развитие прежде всего крупной промышленности. Насколько осуществима после всего выше вышесказанного эта программа в области деревообработки? Опыт выделения даже сравнительно небольшого числа наилучше оборудованных предприятий в ударную группу показал уже, что перевод всех этих предприятий на бронированное, а тем более повышенное, снабжение для государства пока не по силам.

Бронированный паек оставался на бумаге, а рабочие, разуверившись в обещаниях, в конце концов бросали завод и фабрику и шли искать лучших заработков. Поэтому Главлеском с самого начала трезво взглянул на дело и сразу пошел по пути сознательного отбора жизнеспособных предприятий с тем, чтобы на них бросить все имеющиеся у лескомов силы и средства; однако же, и по отношению к этим предприятиям нельзя было гарантировать со стороны государства никакого постоянного продовольственного обеспечения; поэтому Главлеском путем циркулярных обращений к местным своим органам, главным образом, к деревотделам лескомов, усиленно толкает их в сторону ведения своих операций на основах хозяйственного рассчета. Главлеском предлагает им (циркулярное письмо тов. Данишевского в № 176 „Экон. Жизни“ от 7 июля с. г.) сосредоточить свое внимание на наиболее крупных, наилучше оборудованных и снабженных заводах и мастерских, осуществляя свое право коллективных и единичных заказов, при условии их оплаты заказчиками предметами сельского хозяйства или содействия заводам рабочей и гужевой силой. Но откуда получить необходимое снабжение, которого государство не в состоянии предоставить или дать в потребном для повышения производительности количестве? И в этом отношении Главлеском указывает определенный путь. Разверстав свое производственное задание по наиболее работоспособным предприятиям, каждый леском, в случае отсутствия реального продовольствия, должен предоставить отдельному предприятию право в порядке, установленном СНК (постановление от 24 мая с. г.), отпускать для непосредственного товарообмена с местным населением известную долю своего производства.

Таким образом, отдельным предприятиям предоставляется широкое поле для проявления своей инициативы и осуществления известных коммерческих расчетов под контролем лескомов и самого Главлескома. Понятно, что прежде всего важен продуманный отбор тех предприятий, которые можно эксплоатировать с выгодой для государства. Относительно

прочих предприятий, главным образом, бездействующих и недостаточно снабженных сырьем, рабочей силой и другими средствами производства, местным органам развязаны руки: они могут (и усиленно призываются к этому) передать их в арендное содержание, причем арендаторы в силу заключаемых с ними договоров обязуются обеспечить заводы сырьем, техническим оборудованием и т. п., а также гарантировать развитие максимальной производительности сданных им в аренду предприятий. Но при этой реорганизации управления, связанной с переходом предприятий I группы в ведение Гублескомов, местные органы рискуют разрознить предприятия, объединенные ранее в кусты, и тем самым нарушить нормальный ход производства и понизить производительность кустов или отдельных заводов. Поэтому Главлескому пришлось предостеречь свои местные органы от излишней поспешности в этом важном вопросе и рекомендовать величайшую осторожность при проведении каких-либо планов реорганизации управления. (См. циркуляр от 3 авг.—прил. № 3).

4. Трестирование лесной промышленности.

В самое последнее время, отчасти под влиянием продовольственных затруднений, Главлеском делает еще один шаг в сторону „раскрепощения" лесной промышленности. Снимая с государственного снабжения целые группы деревообрабатывающих предприятий, объединенных территориальной, экономической и производственной связью, Главлеском отводит этим новым объединениям (трестам) для снабжения заводов сырьем определенные лесные массивы. Но вместе с тем он обязывает тресты выполнить без всякой продовольственной помощи со стороны государства ту часть лесозаготовительного (гл. обр. дровяного) задания, которое приходится по общей разверстке на данный район. Зато Главлеском предоставляет трестам широкие права самоуправления, сохраняя за собой только общий технический контроль за их деятельностью.

В духе начал новой экономической политики тресты строят все свою организацию на коммерческом (хозяйственном) рассчете. В организационном отношении тресты имеют существенные преимущества не только пред отдельными разрозненными предприятиями, но даже и перед кустовыми управлениями, тем более, что в лесной и деревообрабатывающей промышленности больше, чем где бы то ни было, имеют значение комбинированные предприятия, захватывающие притом большой район. Тресты в нашем смысле слова (а не в западно-европейском, крупно-капиталистическом смысле, где они

представляют собой особую форму длительных соглашений, имеющих своей главной целью устранение взаимной конкуренции предприятий в данной отрасли производства), наши тресты, которые правильнее было бы называть *государственными промышленными объединениями*, могут быть разбиты на два типа: территориальные и тресты сцециального производства. Первые строятся по областному признаку—к ним надо причислить большинство намечающихся в деревообрабатывающей промышленности объединений (Северолес, Западолес, Двинолес, Волголес, Днепролес); тресты второго типа охватывают одно какое-нибудь производство, не связываясь так тесно и прочно с хозяйственной жизнью данного района; к этой форме объединений относится намечающийся фанерный трест, сюда же надо причислить и создавшуюся уже группу пробковых заводов (Центропробизоль).

До настоящего времени утверждены Советом Труда и Обороны „Положения" о двух лесных трестах: „Северолес"—17 августа и „Западолес"—2 декабря; „Положение" о „Днепролесе" находится на рассмотрении. Все три упомянутых треста (за некоторыми особенностями для „Западолеса", находящегося в пределах Белорусской республики) организованы почти на одинаковых началах: Правление треста назначается Президиумом ВСНХ по соглашению с ЦК Союза Деревообделочников; оно отвечает за выполнение производственного плана, качество выпускаемых изделий, сохранность переданного ему имущества и проч. не только в административном, но и в судебном порядке. Правление вполне самостоятельно в своих операциях и подконтрольно только Президиуму ВСНХ. В порядке отчетности Правление представляет регулярные сведения о своей работе и работе подведомственных ему предприятий ГУТ-у (через Главлеском), Президиуму ВСНХ, ЦК Союза Деревообделочников и Областным Экономсовещаниям. Правление треста имеет право непосредственно сноситься со всеми учреждениями Республики, за исключением С.Т.О., Совнаркома и Центр. Произв. Комиссии, с которыми оно сносится через Президиум ВСНХ.

В производственном отношении деятельность треста определяется его производственной программой с соответствующими сметами (денежной и материальной), подлежащими утверждению Президиума ВСНХ. Общее руководство, как упомянуто уже выше, остается за Главлескомом, который не касается, однако, внутреннего распорядка предприятий и указания которого могут быть опротестованы Правлением треста перед Президиумом ВСНХ.

Все денежные и материальные расходы треста, предусмотренные сметой, покрываются за счет производства. Госу-

дарственные заготовительные и распределительные органы заранее определяют, какую часть общей потребности трестов они могут покрыть из государственных запасов (по калькуляционным ценам). В остальной же части трест обеспечивает свое продовольственное, материальное и техническое снабжение путем торговых и товарообменных операций как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Таким образом, в форме трестов лесная и деревообрабатывающая промышленность приобретает возможность реорганизовать производство на новых началах: производство лесных материалов для удовлетворения внутрениих потребностей республики и для экспорта перестает зависеть исключительно от топливных нужд страны, но и дровяные задания обеспечиваются при этой структуре в полной мере. Вместе с тем, идя по этому пути, Главлеском значительно упрощает свою организацию, освобождая ее от чрезмерной бюрократизации и придавая ей, в соответствии с местными географическими и экономическими условиями, более гибкий характер.

Утвержденные доныне лесные тресты Северо-Беломорского и Юго-Западного районов, (а также Верхне-Днепровского) построены почти по одному типу. Но в дальнейшем Главлеском предполагает видоизменять построение трестов в зависимости от особенностей охватываемых ими районов и производств. Так, намечаются еще объединения в Верхне-Волжском и Средне-Волжском районах, на Урале (по р.р. Каме и Белой), по З. Двине и на Кавказе, по своим задачам и внутренней организации несколько отличающиеся от 3 первых. Приложенные к настоящему сборнику карты и таблицы *) к ним поясняют расположение этих, частью уже существующих, частью запроектированных трестов. На первой карте (лесных трестов) показаны их границы, а в некоторых случаях отмечены тяготеющие к ним лесные массивы, перемежающиеся с лесными площадями в районе соседних трестов. Из пояснительной таблицы усматривается лесохозяйственное и производственное значение каждого из трестов. Достаточно отметить, что пять трестов обнимают собой свыше 350 предприятий с 800 рамами с годовой производительностью почти в 280 милл. кубо-фут.

Как сложатся взаимоотношения между трестами и центральным органом — Деревоуправлением Главлескома, призванным регулировать деятельность деревопромышленности в целом,—трудно определить в такой момент, когда тресты еще находятся сами в процессе организации. Одно можно утверждать, что именно для деревообрабатывающей промыш-

*) Составлены Н.-Техн. Бюро Главлескома.

ленности эта форма организации дает возможность собрать в мощные производственные объединения целые группы предприятий и поставить их снабжение — сырьевое, продовольственное, материальное и финансовое — на прочные основания.

Трестирование лесной промышленности обеспечивает, таким образом, наиболее успешное и прочное проведение в жизнь начал нового экономического курса, что подкреплено, между прочим, постановлением последней конференции Союза Деревообделочников (1—4 декабря с. г.), высказавшейся единодушно за скорейшее трестирование этой отрасли промышленности.

А. Ландсберг.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1. Инструкция

по организации органов Управления Деревообрабатывающей Промышленности в центре и на местах.

1. В составе Главного Управления Топливом Центральное Управление Лесной Промышленности (Главлеском) и его Управление Деревообрабатывающей Промышленности (ДУ) являются высшими органами, которые ведают вопросами регулирования, организации и развития деревообрабатывающей промышленности.

2. В областных и губернских управлениях по топливу, в составе его лесных отделов (лескомов), вопросами деревообрабатывающей промышленности ведают органы ДУ.

3. Во главе Деревоуправления стоит начальник, который является заместителем начальника Центр. Упр. Лесной Промышленности.

4. Начальники деревоуправления намечаются в центре Главлескомом по соглашению с ЦК Деревообделочников и утверждаются Начглавтопом, а на местах намечаются местными Губпрофсоюзами Деревообделочников, совместно с соответствующим Начальником и утверждаются ДУ (ГЛК), по соглашению с ЦК Деревообделочников.

5. Местные органы ДУ, по производственным вопросам деревообрабатывающей промышленности, сносятся непосредственно с ДУ ГЛК и являются подчиненными соответствующему Начальнику.

6. Местные органы ДУ, согласуясь с директивами, централизуют на местах кустовые Управления по принципу трестированного и комбинированного производства промышленности.

7. Назначение ответственных руководителей кустовых управлений и заводоуправлений производится соответствующими органами ДУ, по соглашению с Профсоюзами.

8. Снабжение и финансирование деревообрабатывающей промышленности производится в общем порядке, установленном для топливных органов по представлениям и заключениям ДУ, форме и сроку.

9. Для обеспечения сырьем деревообрабатывающих заводов устанавливается их допуск к организации самозаготовок по особым разработанным инструкциям, давая им преимущества при отводе лесосек, тяготеющих к производственным районам и отдельным предприятиям.

Утверждается: Зам. Нач. Главтопа *Трифонов*.
Нач. ЦУЛП *Данишевский*.

22 июля 1921 г.

№ 2. Положение

об организации управления Лесных Отделов, Районных и Губ. Управлений Топливной Промышленности.

В виду включения лесорубов в состав членов профессионального союза деревообделочников и, вследствие этого, необходимости наиболее целесообразного использования организационных сил их в деле лесозаготовки, в дополнение к „Инструкции по организации органов Управления Деревообрабатывающей Промышленности в центре и на местах", устанавливается:

1. Управление лесными отделами Губтопов организуется по соглашению с местными Губсоюзами Деревообделочников.

2. Начальники лесных отделов в районах, с преобладающей разработкой древесного топлива, являются заместителями Начальника Губтопа.

Подлинное подписал
Н-к Главн. Управл. Топл. Пром. *И. Смилга.*
1-го октября 1921 г.

№ 3. Циркуляр Главлескома

об условиях реорганизации управления передаваемых Гублескомам предприятий первой группы.

Всем Гублескомам и Кустовым Правлениям.

В развитие положения о переходе предприятий первой группы в ведение и управление Гублескома, Главлеском обращает внимание местных органов на необходимость проявлять полную меру осторожности при переходе предприятий из ведения Центра в управление Гублескомов.

Главлеском будет требовать от местных органов, чтобы этот переход отнюдь не имел последствием понижение производительности кустов и отдельных заводов, находившихся до сего времени в управлении ГЛК.

В интересах нормального хода производства, необходимо относиться с величайшей осторожностью к каким-либо планам реорганизации управления этих предприятий. Распыление и разъединение созданных групп (кустов) признается недопустимым, и ГЛК предлагает все подобные планы проводить лишь с его разрешения. Смена руководящего персонала заводов и кустов, зависевшего до сих пор от Центра и работавшего независимо от местных органов, является крайне нежелательной. Гублеском должен проявить весь свой такт и умение использовать сложившийся и сработавшийся механизм управления заводов и кустов, исправляя недостатки его, но отнюдь не ломая всего механизма управления в целом.

Работа упомянутых предприятий хорошо известна Центру, производительность их точно учтена, и всякое понижение ее будет поставлено Гублескому и его ответственному руководителю в вину.

Отчет о производстве бывших предприятий 1-ой группы должен представляться по установленным формам и в установленные сроки, отдельно от общей отчетности Гублескома.

Предглавлеском *Данишевский.*
Начальник Деревоуправления *В. Шер.*
Заведующий Эксплоат. Отд. *Кротовский.*

3/VIII—1921 г.

Таблица к «Карте лесных трестов».

№ 4.

Сведения

о лесных трестах России.

НАЗВАНИЕ ТРЕСТА.	Запас на годичной лесосеке в тысячах куб. саж.					Лесопильные заводы входящие в район треста.		
	Дрова.	Шахтный лес.	Целлюлоза.	Лиственный поделочный	Пиловочник	Число лесопильных заводов.	Число рам.	Годовая производительность в миллион. куб. фут.
Северолес	424	218	247	72	373	42	171	75
	1334 т. к с.							
Петроградский район.	1695	389	261	66	444	—	—	—
	2855 т. к. с.							
Волголес	3766	495	345	342	1045	108	215	70
	5993 т. к. с.							
Уральский район.	3480	900	450	530	1000	—	—	—
	6360 т. к. с.							
Двинолес	207	60	40	50	180	30	38	12
	537 т. к. с.							
Западолес	1585	32	40	137	426	75	141	46
	2220 т. к. с.							
Днепролес	1331	27	34	115	388	98	235	76
	1895 т. к. с.							
Юголес	—	—	—	75	—	—	—	—

Таблица I к «Карте концессионных лесных участков».

№ 5. Сведения

о лесных пространствах концессионных районов, лесистости и конском составе на 100 жителей.

№№ районов.	Название районов.	Общая лесная площадь района в тысячах десятин.	Лесистость в %%.	Колебание лесистости для отдельных уездов в %%.	На 1 жителя лесной площади десятин.	На 100 жителей лошадей (в довоен. время)
I	Мурманско-Беломорский.	8.400	32	29—63	61,3	13,1
II	Северный (без Мезени и Печоры)	29.700	71	63—87	24,0	15,1
III	Петроградский	7.400	40	20—69	1,9	14,5
IV	Западно-Двинский . . .	1.900	30	19—33	1,1	15,8
V	Верхне-Волжский.	3.100	32	13—40	0,7	13,6
VI	Средне-Волжский.	7.900	60	26—81	2,1	14,1
VII	Камско-Уральский.	31.000	42	26—77	1,9	20,8
VIII	Верхне-Днепровский . .	3.700	30	17—51	0,6	14,4
IX	Центральный.	7.700	23	12—40	0,6	13,2
XII	Кавказский.	400	77	9—77	—	—
	Итого	101.200	—	—	—	—

Таблица II к «Карте концессионных лесных участков».

№ 6. Сведения

о лесных концессионных участках.

№№ районов.	№№ участков.	Название участков.	Общая лесная площадь участка в десятинах.	Предполагается с годичной лесосеки получить:	
				Пиловочного леса в стандартах.	Баланса и поделочной древесины в куб. саж.
I	1	Кемско-Выгский	2.444.000	23.560	60.000
	2	Мурманско-Кандалакский	2.825.000	26.510	70.000
		Итого по I району	5 269.000	50.070	130.000
II	3	Сумско-Выгский	810 000	8.820	20 000
	4	Мошелепшинский	570.000	4.420	17.000
	5	Золотицко-Кулойский	1.739.000	15.310	50.000
	6	Удорско-Вашский	1.253.000	12 360	45.000
	7	Усть-Цилемский	670.000	8 830	30.000
	8	Печорский	2.314.000	21.200	70.000
	9	Сысольский	1.280.000	4.770	35.000
	10	Ухтинский	1.490.000	10.010	40.000
	11	Устьяно-Шангальский	400 000	3.830	15.000
	12	Устюгско-Богоявленский	350 000	3.530	12.000
	13	Верхне-Печорский	350.000	3.530	12 000
	14	Северо-Двинский	1.094 000	10.010	35.000
	15	Вельский	440.000	4.710	15.000
		Итого по II району	12.760.000	111.330	396.000

№№ районов.	№№ участков.	Название участков.	Общая лесная площадь участка в десятинах.	Предполагается с годичной лесосеки получить:	
				Пиловочного леса в стандартах.	Баланса и поделочной древесины в куб. саж.
III	16	Онежский	120.000	1.490	10.000
	17	Вытегорский	162.000	1.470	10 000
	18	Боровичский	80.000	4.420	баланса 7.000 подел. листв. 8.000
	19	Холмско-Ловатский	120.000	6.060	баланса 5.000 подел. листв. 8.000
		Итого по III району	482.000	13.440	баланса 32.000 подел. листв. 16.000
IV	20	Поречско-Бельский	200.000	17.660	12.000
		Итого по IV району	200.000	17.660	12.000
V	21	По р. Чагодоще	75.000	6 060	баланса 8.000 подел листв. 4.000
	22	Судский	300.000	17.660	15.000
	23	Замоложский	120.000	11.770	баланса 10.000 подел. листв. 4.000
		Итого по V району	495.000	35.490	баланс 33.000 подел. листв. 8.000

№№ районов.	№№ участков.	Название участков.	Общая лесная площадь участка в десятинах.	Предполагается с годичной лесосеки получить:	
				Пиловочного леса в стандартах.	Баланса и поделочной древесины в куб. саж.
IV	24	Шартановский	180 000	8.830	баланса 10.000 подел. листв. 10.000
	25	Понизовский	220.000	9.420	подел. листв. 10.000
	26	Кержинский	100.000	5.890	подел. листв. 4.000
	27	Казанско-Царевококшайский.	250.000	17.660	
		Итого по VI району .	750.000	41.800	баланса 10.000 подел. листв. 24.000
VII	28	Вишерский	210.000	4.710	10.000
	29	Николс-Павдинский	160.000	4 420	баланса 10 000 под. кряжей 15.000 крепежного 10.000
	30	Верхотурский	500.000	6.590	баланса 15.000 под. кряжей 22.000 крепежного 15.000
	31	Строгоновский	500.000	14.720	25.000
		Итого по VII району .	1.370.000	30.440	баланса 60.000 под. кряжей 37.000 крепежного 25.000

№№ районов.	№№ участков.	Название участков.	Общая лесная площадь участка в десятинах.	Предполагается с годичной лесосеки получить:	
				Пиловочного леса в стандартах.	Баланса и поделочной древесины в куб. саж.
VIII	32	Брасовско-Трубчевский	150.000	8.830	под. листв. 10.000
		Итого по VIII району	150.000	8.830	под. листв. 10 000
IX	33	Засурский	150.000	5.890	под. листв. 20.000
		Итого по IX району	150.000	5.890	под. листв. 20.000
XII	34	Кавказ	200.000	—	под. листв. 75.000
		Итого по XII району	200.000	—	под. листв. 75.000
		А всего	22.696.000	330.670	баланса 671.000 под. листв. 147.000 под. кряжей 37.000 крепежного 25.000 880.000

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. К. Данишевский.—Новая экономическая политика в деревообрабатывающей промышленности 3

II. И. Лавров.—Состояние нашей деревопромышленности и меры к ее возрождению 10

III. В. Шер.—Производственная программа лесопильного производства . . 18

IV. В. Шер.—Фанерное производство и перспективы его развития . . . 28

V. М. Тамаркин.—Экспорт леса 33

VI. В. Майер.—Заготовка сырья для лесопильных заводов 44

VII. А. Ландсберг.—Организация деревообрабатывающей промышленности . 51

VIII. Приложения.

1. Инструкция по организации органов управления Деревообрабатывающей Промышленности в центре и на местах 65
2. Положение об организации управления Лесных Отделов, Районных и Губ. Управлений Топливной Промышленности 66
3. Циркуляр ГЛК об условиях реорганизации управления передаваемых Гублескомам предприятий первой группы 66
4. Сведения о лесных трестах России (таблица к карте лесных трестов) . 67
5. Сведения о лесных пространствах концессионных районов, лесистости и конском составе на 100 жителей (таблица I к карте концессионных лесных участков) 68
6. Сведения о лесных концессионных участках (таблица II к карте концессионных участков) 69

IX. Карты.

1. Карта лесных трестов.
2. Карта концессионных лесных участков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КАРТА
ЛЕСНЫХ ТРЕСТОВ
СЕВЕРОЛЕС
ВОЛГОЛЕС
ДВИНОЛЕС
ЗАПАДНОЛЕС
ДНЕПРОЛЕС
ЮГОЛЕС
УРАЛЬСКИЙ
РАЙОН
КАМСКО-ВОЛЖСКИЙ РАЙОН
ПЕТРОГРАДСКИЙ РАЙОН
Балтийское Море
Белое Море
Каспийское Море
Граница Государственная
Гр. Украйны
Гр. Трестов

КАРТА
ЛЕСНЫХ
КОНЦЕССИОННЫХ УЧАСТКОВ
Граница Государственная
Гр. Концессионных районов
1-34 Концессион. участки.

(РВЦ. Москва, № 1102.) Тираж 4000.